

СВЕТЛАНА ПАНИНА

АРАСИЯ ВОЗВРАЩЕНИЕ

КНИГА 1

12+

Светлана Панина
Арасия. Возвращение
Серия «Арасия», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63096926

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-96230-9

Аннотация

Сашке 15, он воспитывается в детдоме. Волею случая оказывается в Арасии. Тут все странно и непонятно. Магия вроде есть, но о ней не говорят, а чародеев сжигают заживо. В первую же ночь его пытаются убить по приказу короля. За что? Он только и делал, что глазами лупал и помалкивал. Спасибо принцессе Андре, случайно оказалась поблизости и помогла. В благодарность Сашка пробуждает в ней магию. Теперь и Сашка, и Андра в смертельной опасности. Так начинаются их приключения, за время которых они узнают о заговоре 15-летней давности, сбегут из замка, встретят того, кто давно умер, спасут того, кого спасти не нужно. «Читать легко и увлекательно, сюжет закручен до предела, а в конце... такой финал, что у меня просто нет слов!» – книжный блогер Honey Bunny «Замки, принцы, волшебство, пегасы, заговоры и тайны! По-моему, одно наличие пегасов является существенным аргументом для прочтения» – книжная Ведьма (@b00k.witch)

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Сашка, няня и деревянный амулет	9
Глава 2. Рыцари короля Нисама	26
Глава 3. Большие надежды	39
Глава 4. Вперёд в прошлое	61
Глава 5. Мальчик, который выжил	69
Глава 6. Узник замка Кастельтерн	89
Глава 7. Скоро рассвет, выхода нет	99
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Светлана Панина

Арасия. Возвращение

Лучшему коту на свете.

Летай высоко, родной...

Пролог

15 лет назад

Сагус появился на лесной дороге, когда всё закончилось. От кареты остался голый остов – разбойники содрали всё, что имело цену или могло пригодиться в хозяйстве: шторы, подсвечники, сидения, даже обивку со стенок. Отломанная дверца валялась неподалёку, и Сагус невольно задержался, глядя на королевский герб – белоснежный пегас гарцует на пурпурном щите... И вдруг понял, как сильно устал. С того дня, как у короля Ара́сии родился наследник, страх не покидал его.

Но сегодня всё кончится.

Сагус нехотя огляделся. Мёртвая женщина в деревенском платье лежала у самых деревьев – пыталась спастись, да не успела. Её муж поодаль: разорванная рубаха пропиталась кровью, одна нога неестественно вывернулась, а пальцы уцелевшей руки все ещё сжимали рукоять меча. В душе ничего не шевельнулось; не было ни облегчения, ни жалости. Эмоций не осталось. Только надежда, что боги их простят.

Главарь разбойников терпеливо ждал. Пытался скрыть нетерпение, отводил недовольный взгляд, но дыхание выдавало. Сагус мысленно отмахнулся – знал, чародея торопить не станут. Тем более его. Снова уставился на нарисованного

пегаса, осторожно тронул его носком туфли, будто проверяя, как далеко способен зайти.

Конь рядом всхрапнул, и Сагус вздрогнул, отдернул ногу. Недовольно глянул на главаря – неужто нашёл способ наемк-нуть чародею о времени? Что ж...

– Что с младенцем?

– Мёртв, – безразлично ответил главарь и указал взглядом на бездыханную женщину.

Сагус кивнул. Снял с пояса набитый золотыми монетами кошель и швырнул на землю. Разбойник недовольно выдох-нул, но промолчал. И правильно. Спорить с чародеем – себе дороже. Подобрал награду и запрыгнул на коня. Стук копыт быстро смолк, наступила тишина. Лишь перекликались пти-цы, да ветер шелестел в верхушках деревьев.

Сагус улыбнулся. Это последний младенец. Всё кончено. План удался.

И все же нужно проверить. Он подошёл к женщине, тро-нул ее носком башмака, раз, другой – да, мертва. Перевер-нул на спину – её безжизненные руки выронили младенца, которого она пыталась спасти. И Сагус охнул – ребёнок по-синел от нехватки воздуха, но был жив! Миг – и он зашёлся требовательным криком.

Ротозеи, Ситес их прибери!.. Этот ребёнок не должен жить!

Сагус бросил злой взгляд в сторону леса, мысленно про-клиная разбойников. Поднял над младенцем руку, чтобы

произнести смертельное заклинание...

Не вышло!

Попробовал ещё... Что-то мешало, останавливало в последний момент.

Чародей посмотрел на ребёнка – плач стал менее отчаянным, мокрые от слёз щеки порозовели. Сам не понимая почему, Сагус нагнулся и взял ребёнка на руки. И тут же его накрыло волной жалости и симпатии. Малыш не успокоился, но чуть притих. Чародей провёл рукой над его лицом, прошептал нужные слова – и тот стих и сладко засопел во сне. А Сагус в растерянности уставился на него.

Что теперь?

Возможно, это тот самый ребёнок, что уничтожит Арасию. А Сагус не может убить его, как должен. После всего, что уже сделал!

Наконец, он нашёл решение. Уставился перед собой, вытянул руку ладонью вперёд и забормотал длинное, сложное заклинание. С каждым новым словом голос его крепчал и наполнялся силой. Наконец, впереди распахнулся портал, и лес наполнился незнакомыми, чужими для Арасии звуками другого мира. Не мешкая, Сагус ступил в него.

Здесь была ночь, но улицы не спали. Так много странного, неживого света лилось отовсюду. Где-то играла музыка, резкая, непривычная уху. Впереди с шумом неслись странного вида приземистые кареты без лошадей. А справа переливалось цветными огнями огромное здание, богатое с виду: ши-

рокие мраморные ступени, роскошная дверь между гладкими колоннами, над ними – разноцветные огни. К этому дому и подошёл Сагус. Огляделся и бережно опустил ребёнка на ступени. Зачем-то поправил красивое одеяло с вышитым королевским гербом, в которое мальчик был завернут. И поспешил назад.

Портал захлопнулся за спиной, и Сагус улыбнулся. Так или иначе, а дело сделано. Мальчишке не вернуться из мира, где нет магии.

Он все равно, что мёртв.

Пророчество не сбудется.

Глава 1. Сашка, няня и деревянный амулет

Сашка

Когда за спиной скрипнула дверь, Сашка не обернулся. Знал, что нарушил правила, но было плевать – обида и злость переполняли его. Да и что могли ему сделать? Лишить сладкого? Наказать лишними дежурствами? Да на здоровье! Будто в первый раз. Поэтому Сашка не отвлекался, а напряженно глядел в монитор, собираясь пробить один из танков противника.

– Давай же, сведись... – процедил он сквозь зубы, готовясь к выстрелу. Знал, что за спиной кто-то наблюдает – это нервировало и отвлекало. Потому и щелкнул по кнопке на долю секунды раньше, чем следовало, и снаряд ушел в молоко. Сашка негромко выругался, спрятался за дом, ожидая перезарядки. Знал, что засвечен, что нужно двигаться, но злость мешала принимать правильные решения. Хотелось хоть как-то излить её, хотя бы на этот шустрый лёгкий танчик, что ловко обходил его справа. Сашка поехал вперёд, поворачивая башню навстречу противнику.

– Давай, сводись, ну...

Этот выстрел был удачнее, и все же система безразлично

констатировала: «Не пробил». Сашка попытался спрятаться, но было поздно. Его накрыло точным попаданием, и мертвый танк замер на месте – арта, чтоб её!

С досады Сашка ударил по клавиатуре, откинулся на спинку стула и сунул руку в карман джинсов, чтобы достать простенький смартфон и наушники – подарок спонсоров на какой-то праздник. Хотелось исчезнуть из этого мира, хоть как-то отвлечься от неудачи, например, на музыку любимых «Поэтов осени»¹.

– Саша... – раздалось за спиной.

Он невольно обмяк. Злость не улетучилась, но к ней при-
мешалось сожаление. Анну Михайловну Сашка знал, сколько себя помнил. Она была единственным человеком в детском доме, кто всегда относился к нему с добротой и пониманием, а, может, просто с любовью. Роднее у него никого не было, так что про себя Сашка звал её «мама Аня». Обижать пожилую воспитательницу совсем не хотелось, и он повернулся к ней, но глаз не поднял, глядел в пол.

Анна Михайловна, шагнула ближе, развернула соседний стул и опустилась на него. А Сашка продолжал разглядывать старенький линолеум «под паркет». Выслушивать очередные нотации совершенно не хотелось, эмоции после общения с директрисой еще бурлили. Но судя по всему, избежать разговоров не удастся.

¹ Poets of the Fall – финская рок-группа. Прославилась благодаря песне «Late Goodbye», написанной для компьютерной игры Max Payne 2.

– Саша, ну как же так... Опять! Ты же все знаешь...

Угу, знает. Только что с того? Сашка бросил на Анну Михайловну мрачный взгляд и отвел его в сторону, делая вид, что внимательно изучает книги на соседнем стеллаже.

– Ольга Матвеевна сказала, ты опять приходил к ней, скандалил, – продолжила воспитательница, и Сашка понял, что с самого начала она говорила вовсе не о взломе класса и посиделках за компьютером в неположенное время. И что пришла защищать эту дуру-директрису, которая ничего не хочет сделать, чтобы хоть что-то узнать о его родителях. Накатила обида уже на маму Аню, защипало в носу. Когда же они поймут, что плевать ему на все их законы, положения и правила! Не хотите сами что-то делать – так дайте ему! Ведь есть интернет, соцсети, разные сайты – столько возможностей! Но почему-то нужно ждать какого-то возраста, бла-бла-бла... Пустые отговорки, вот что это! В конце концов, через неделю ему исполнится пятнадцать, он не ребенок, кто бы что там ни думал! И Сашка продолжал сверлить злым взглядом корешки книг Дюма, Сервантеса, Жюль Верна...

– Саш, ты знаешь, что я ничего не могу сделать, – участливо промолвила мама Аня.

Сашка не шевелился, игнорируя её.

– Но, может, это тебя утешит, – терпеливо продолжала воспитательница. – Мне, возможно, не стоит этого делать, но большого вреда я не вижу. Да никакого вреда не вижу, что уж. Так что... считай это ранним подарком на день рожде-

ния. Саш, ну посмотри же...

Сашка нехотя повернулся, с вызовом глянул в её озабоченное лицо. Не верил, что ей действительно есть до него дело. Сейчас, после слов о директрисе – нет. От этого чувствовал себя особенно одиноко, и дня рождения вовсе не хотелось. И подарков тоже – сейчас они казались подачкой. Единственный подарок, который его порадует, который исправит всё – адрес родителей. Ну или какая-то информация о них! Но Сашка знал, что так не будет. Так зачем это всё?

И все же он опустил глаза и увидел небольшой свёрток в руках мамы Ани – какая-то старая голубая тряпица...

В груди ёкнуло. Показалось, из открытой форточкой потянуло холодком.

Да нет, не может быть...

Сашка глянул вопросительно, боясь надеяться.

– Это вещи, в которых тебя нашли, – улыбнулась воспитательница. – Я сохранила. Они вряд ли помогут тебе найти родных, но... Тут одеяльце, распашонка и еще... вот... шнурок с подвеской.

Затопило раскаяньем. Извинения скользнули в рот, но с языка не сорвались, не смогли. Сашка просто смотрел на маму Аню с теплотой и благодарностью, не зная, что сказать. А, может, просто не умел. А та разворачивала и разглаживала на коленях тряпицы. Небольшое одеяльце – в одном углу вышиты серебряным красивые цветы и какой-то замысловатый герб со стоящим на задних ногах пегасом. Смешную распашонку.

шонку – длинную, всю в кружевах и оборочках, больше походившую на девчачье платье – такие Сашка видел только в исторических фильмах. И, наконец, воспитательница протянула ему тонкий кожаный шнурок, на котором болтался кулон из необычного материала, напоминавшего дерево, но с явным серебристым отливом. Круглый, с неровными краями, будто выточенный вручную. Сашка взял его в руку – чуть тёплый, словно живой, точно не металл и не пластик. Неужто и впрямь дерево? Впился взглядом в непонятные узоры и знаки. Самый большой, в центре, походил на коряво нарисованный цветок. Вокруг непонятные закорючки-символы. Сашка провёл пальцем по чуть шероховатой поверхности. Интересно, что это? Просто сувенир, купленный его родителями на память о каком-то путешествии? Или талисман? Или что? Повертел в руках, изучая, потом поднял глаза.

– Мам Ань, спасибо, – пролепетал он, неожиданно назвав воспитательницу так, как раньше называл только в мыслях. Стушевался и начал теребить в руках одеяло, делая вид, что разглядывает необычную вышивку.

Анна Михайловна тихо откашлялась – наверное, запершило в горле, и заговорила, но голос чуть дрожал от сдерживаемых эмоций:

– Ты знаешь, тебя ведь нашли в центре города, кто-то оставил тебя на ступенях казино, совсем кроху, вот в этой одежде. Милиция тогда пыталась найти твоих родных, но... то были такие годы... А казино того уж нет, много лет как

закрыли. Поди, и концов не сыскать, так что... Ладно, я пойду, – воспитательница встала, ласково погладила Сашку по волосам. – Ты не показывай это никому, не говори, что я отдала тебе, ладно? Не стоит. Лучше, если никто не узнает. Будет у нас одним секретом больше.

Сашка молча кивнул и только теперь решился снова посмотреть на маму Аню. Та подмигнула ему и поспешила к дверям.

– Анна Михална, спасибо! – крикнул он, когда она уже закрывала за собой дверь.

Сколько же вопросов роилось в голове! Компьютер пропел о победе его команды, но Сашка даже не дёрнулся посмотреть, сколько заработал опыта и серебра, какое место занял в рейтинге – до того ли! Вещи казались ему удивительными, будто вовсе не из этого века. Он и раньше знал, что родители оставили его почти сразу после рождения, но теперь пытался представить себя, крошечного, одетого в это странное платье-распашонку. Не получалось. Отложил его и снова стал разглядывать деревянный кулон. Подумал и повесил на шею, сунул под футболку. Взял одеяльце.

Комната вдруг поплыла перед глазами.

Сашка почувствовал, как внутри все скрутило, сдавило, будто невидимая сила пыталась вывернуть его наизнанку или перекрыть по-своему: лишнее отрезать, нужное пришить. Хотелось закричать, но не было ни сил, ни воздуха, только чернота. И боль. Она стала совсем невыносимой, казалось

даже, вот-вот сожжёт изнутри. У Сашки мелькнула мысль, что больше он не вытерпит. И тут все закончилось. Так же внезапно, как началось.

Сашке показалось, будто он упал с высоты. Все тело болело. Ломило спину. Ноги и руки не слушались. Какое-то время он лежал, оглушённый, приходил в себя. Постепенно боль отступила, вернулись слух, зрение, другие чувства. Он ощутил прохладу и сырость, понял, что лежит на чем-то мягком и шуршащем, что вокруг приятно пахнет теплом, землёй и жухлыми листьями. Наконец, Сашка решился открыть глаза – но оглядевшись, резко сел, часто дыша и испуганно озираясь.

Он оказался на небольшой поляне, которую окружал густой лес. Очень странный, будто в морозном инее, но холода Сашка не чувствовал. Высоченные деревья путались серебристыми кронами, закрывали небо, едва пропускали солнце. Землю покрывали опавшие листья. Сашка поднял один – жёлтый, пожухлый, словно покрытый серебристым инеем, но тёплый, бархатистый. Точно как его кулон. Под ногами лежало голубое одеяльце. А чуть поодаль виднелись остатки фундамента и стен, несколько полуразрушенных колонн – они почти затерялись в высоком зелёном кустарнике и сухой траве. Снова захотелось закричать, как во сне, чтобы проснуться, но не получалось – грудь сдавило страхом, в горле пересохло.

Что произошло? Где он? И как вообще здесь оказался?!

Напрягся, вспоминая последние минуты...

Кулон!

Лихорадочно завозился, сорвал шнурок с шеи, бросил на землю. Зажмурился, готовясь снова встретиться со жгучей болью.

Ничего не произошло.

Не скрутило, не дёрнуло, не поволокло.

Сашка открыл глаза и увидел все те же поляну и лес. Красивый, полумрачный, молчаливый.

Всхлипнул от беспомощности и отчаяния.

Но ведь прошлый раз все случилось, когда он надел кулон!

Пошарил руками в листве, подобрал его и снова нацепил на шею. Приготовился...

И снова ничего.

Кулон оставался просто кулоном. Если в нём и была какая-то магия, то она иссякла. И Сашка беспомощно спрятал лицо в ладонях.

Он понятия не имел, с чем столкнулся, как и почему оказался здесь, и где это «здесь» вообще находится: на Земле или в каком-то другом мире. В голове шумело: отчасти из-за того, что случилось, отчасти из-за шока. В памяти вспыхивали картинки из прочитанных книг и виденных фильмов. Кто знал, что подобное может произойти в реальности, тем более с ним самим? А главное, Сашка не понимал, что чувствует сейчас. Страх и смятение овладели им, обнадёживала только мысль, что если была дорога сюда – значит, должна

быть и обратно. Впрочем, Сашка пока не знал, хочет ли возвращаться. Неизвестность пугала его, да, но и назад ничего не тянуло. Ведь что он оставил, что хорошего видел за свою жизнь в детском доме? При всем желании он не назвал бы её радостной. Вроде бы, было все необходимое. Но не было главного: тепла, заботы, любви. Никто из ребят так и не стал ему близким другом, а у воспитателей были свои семьи и проблемы. Кому он был нужен? Кто будет скучать по нему? Разве что мама Аня... При мысли о ней стало тоскливо. А будет ли? Что почувствует, когда узнает, что он исчез? Заплачет? Или вздохнёт свободнее, ведь проблем Сашка доставлял немало? Да и сколько времени ему осталось жить в детдоме – пару лет? А дальше полная неизвестность, в которой его никто не поддержит, ведь у него никого нет! Так чем это место хуже или страшнее?

Надо было двигаться – не сидеть же остаток жизни здесь, на поляне. Кто знает, какие звери бродят в лесу, особенно по ночам. Сашка поднялся с земли, вновь огляделся, уже спокойнее и внимательнее. Взгляд зацепился за одеяльце, и Сашка поднял его, отряхнул приставшие листья. Неожиданно пронзила странная мысль, даже холодок пробежал по спине. Сашка уставился на необычную вышивку – цветы и герб, вспомнил то нелепое детское платье, в котором его нашли, рука невольно потянулась к кулону, что привёл его сюда и теперь болтался на груди. Все эти вещи сразу показались ему не просто странными – чужими. Не ему, Сашке, чужими, а

миру, в котором он вырос. Или времени...

За спиной что-то хрустнуло, и Сашка резко развернулся, взгляделся в темноту между деревьями и шарахнулся в испуге – показалось, там движется что-то большое и тёмное.

– Ээй! Кто там?! – хрипло выкрикнул он и осёкся, подумав, что орать в незнакомом лесу – не лучшая идея. Не отводя взгляда от кромки леса, Сашка присел, пошарил руками, пытаясь найти камень или палку. Из-за деревьев неожиданно донеслось тихое лошадиное ржание.

Сашка опешил. Лошади? Здесь, в лесу? Он разогнулся, крепко сжимая в руках камень, осторожно шагнул вперёд, пытаясь разглядеть, что же напугало его. Мелькнул силуэт, и Сашка невольно потряс головой, до того невозможным было видение – чёрный крылатый конь показался из-за деревьев и тут же скрылся в полумраке леса. Какого чёрта, крылатых коней не бывает! Тут же вспомнился герб на одеяле... Или здесь бывают? Хотя мало ли, что на гербах малюют! Ответом на его мысленный вопль был мягкий стук копыт и негромкий звук, очень напоминающий шум крыльев. Сашка задрал голову, пытаясь разглядеть, не покажется ли над деревьями чёрный крылатый конь. Но тщетно. На поляну опустилась тишина, и сколько Сашка не всматривался, так ничего и не разглядел ни над серебристыми кронами, ни в полумраке леса.

Шум неожиданно пришёл с другой стороны поляны, снова стук копыт, и Сашка мгновенно развернулся ему навстречу.

Но вместо пегаса на поляну вылетел всадник. Нет, всадница! А следом – другой. Заметив Сашку, оба натянули поводья, и, остановив лошадей, удивлённо уставились на него. Девушка уверенным движением скинула с плеча лук, заложила стрелу, парень схватился за меч. Сашка отступил и поднял повыше камень, готовый дать отпор, пусть в висках и стучало от страха. Но атаковать его не спешили, разглядывали. И Сашка ответил тем же – паялился в ответ. Тем более посмотреть было на что: оба выглядели так, словно появились из фильма о средневековье. На девушке – темно-синее платье, скроенное, видимо, специально для верховой езды и украшенное по лифу и подолу богатой вышивкой. На поясе изящный кинжал, за плечами колчан со стрелами. Из глубоких разрезов юбки выглядывали стройные ноги, плотно обтянутые то ли чулками, то ли брюками в тон платью. На парне поверх свободной светлой рубахи красовалась бархатная бордовая туника, вся расшитая золотыми и серебряными узорами. На ногах – узкие чёрные штаны и высокие сапоги, на талии – широкий ремень с золотой пряжкой, а грудь пересекала щедро украшенная цветными камнями и серебром перевязь. И лошади у обоих статные, холеные, в дорогой сбруе. Если бы Сашка не был так напуган, то присвистнул бы от изумления. Он даже не сразу понял, что и девушка, и парень, ненамного старше его самого – необычная одежда придавала солидности и возраста.

Их появление немного успокоило Сашку. Да, направлен-

ное на него оружие к дружелюбию не располагало, но все же перед ним были обычные люди: две руки, две ноги, одна голова... Могло быть и хуже. И Сашка мялся на месте, не зная, как поступить: проявить миролюбие и сказать что-то или продолжать молчать и готовиться к атаке.

Тишину нарушила девушка, произнесла негромко, не отводя лук:

– Кирс, гляди. Одеяло... Это же наш герб...

Сашка напрягся, отступил ещё на шаг, машинально спрятав за спину руку с одеялом. А в следующий миг его озарило, и он позабыл о страхе, бросил камень и развернул одеяло.

– Тебе это знакомо, да? Ты что-то знаешь о нём? – уставился на девушку, ожидая ответа. Неужели не случайность, не просто так медальон перенёс его сюда – его подозрение оказалось верным? Так, может, он сумеет отыскать родителей *здесь*?

– У меня было похожее... – произнёс Кирс, убирая меч в ножны, и спрыгнул с лошади.

– Осторожно! – девушка натянула тетиву.

– Все в порядке, Андра, он безоружен, – беспечно отмахнулся Кирс.

– Кто знает, что держит за пазухой...

– Ещё один камень? – насмешливо бросил через плечо Крис, шагнул к Сашке и взял одеяло за край с вышивкой, чтобы рассмотреть получше.

Андра тетиву ослабила, но лук не опустила.

– Цветы, как на старинных гобеленах... – Кирс взглянул на Сашку с подозрением. – Откуда оно у тебя? Отвечай!

– Это моё! Это всё, что у меня осталось от родителей! – Сашка дёрнул одеяло к себе и прижал к груди.

– От родителей? – хмыкнул Кирс. – Невозможно! Это королевский герб!

– Возможно! – огрызнулся Сашка. – Я вырос в детском доме, меня нашли, завёрнутого в это одеяло. Так что это все, что осталось. И ещё...

Он потянулся к подвеске, но Кирс требовательно перебил его:

– Откуда ты? Как зовут?

Его бесцеремонность начала раздражать Сашку, и он брякнул первое, что пришло в голову.

– Саша. Из Петербурга.

Кирс и Андра непонимающе переглянулись.

– Пе-тер-бурга? – переспросила девушка, с трудом выговаривая непривычное название.

– Да, большой красивый город на Неве. Очень далеко отсюда, очень, – пояснил Сашка. – В России. Почти на границе с Финляндией. Ну да неважно...

– А здесь что делаешь? – допытывался Крис.

Сашка замялся, не зная, что ответить. Не пересказывать же всё, что произошло.

– Заблудился, – пробормотал он, в общем-то, даже не соврал.

– Так ты странник? – подала голос Андра. – Одет не по-нашему...

Сашка представил, как выглядит со стороны – потёртые джинсы, толстовка поверх футболки, кроссовки на ногах. Не чета этим двоим.

– Ну да, странник! Я же говорю, с севера, ну, из Петербурга, издалека... – Сашка пожал плечами, стараясь выглядеть уверенно, и решил сменить тему, чтобы разрядить обстановку и избежать вопросов, на которые не готов был отвечать: ещё ляпнет что лишнее, потом проблем не оберёшься. Махнул в сторону леса. – А что, тут водятся пегасы? Мне показалось, я видел одного, чёрного такого...

Его слова произвели странное впечатление. Кирс рассмеялся, а Андра, наоборот, уставилась на него ещё пристальней, но если раньше её взгляд был напряжённым, подозрительным, теперь стал заинтересованным, пытливym, и, к Сашкиному облегчению, она опустила лук:

– Что ты видел? – серьёзно переспросила она.

– Пегаса... чёрного... – Сашка растерялся. – Ну, это такой конь, с крыльями...

– Чёрных пегасов не существует! – подал голос Кирс, продолжая посмеиваться. – А в этом лесу никаких пегасов отродясь не бывало. Что им вообще тут делать?

– Ты уверен? – Андра изящно соскользнула с лошади и подошла к Сашке. – Где ты его видел?

– Андра, только не говори, что веришь в эту чушь! – ух-

мыльнулся Кирс.

– Можешь смеяться, – начала она, но замолчала, уставившись на что-то у него за спиной.

И Кирс, и Сашка невольно оглянулись. Андра же скользнула между ними и подошла к руинам. Задержалась у ближайших камней, разглядывая, а затем шагнула к колоннам. Сашка взглянул на Кирса – тот наблюдал за девушкой с таким же недоумением: одна рука на рукоятке меча, готов ко всему. И от кого угрозы ждёт? Он него, Сашки? Может и не стоило камень бросать...

Андра провела пальцами по одной из колонн. Неожиданно ойкнула и отдернула руку, словно что-то укололо или обожгло её. С удивлением посмотрела на пальцы. Кирс дернулся было к ней, но девушка обернулась, показывая, что всё в порядке, хоть во взгляде читалось смятение.

– Это так странно... – промолвила она, шагнула к другой колонне и положила на неё обе ладони.

– Андра, осторожно!

– Все в порядке, Кирс, это просто колонны. Но я чувствую, словно... – не договорила, уставившись на ладони, словно видела их впервые. Подняла глаза. – Что это за место? Здесь будто осень, так странно...

Кирс пожал плечами в ответ, и Андра взглянула на Сашку:

– А ты? Ты знаешь, что это за руины?

Тот замотал головой:

– Я тут случайно, сам пы...

Его прервал отдалённый звук горна, и Сашка с облегчением перевёл дух.

– Пора возвращаться, охота заканчивается, – Кирс ловко вскочил на лошадь. – Поехали, Андра! Не хочу, чтобы отец волновался.

Девушка молча кивнула, нехотя отошла от колонн.

– Подождите! – воскликнул Сашка и машинально схватил Андру за руку.

Обоих словно током ударило. Сашка потёр руку о штаны, а Андра, задумчиво прикусив губу, уставилась на свою ладонь, а потом на Сашку.

Кирс развернул лошадь, посмотрел на них с недоумением.

– Что ещё случилось? – проворчал недовольно.

– Я только хотел спросить: где здесь королевский замок?

– Капельтерн примерно в часе езды, но в той стороне есть деревня, возможно, она подойдёт тебе больше, – бросил Кирс и хотел прищипорить лошадь, но Сашка не собирался сдаваться, бросился к нему, решительно схватился за узду, заставив лошадь недовольно фыркнуть и вскинуть голову.

– Вы можете отвезти меня в этот Капельтерн?

В первый момент показалось, что Кирс разозлился и просто оттолкнёт его, но неожиданно тот рассмеялся:

– Судя по всему, ты понятия не имеешь, кто перед тобой?

Сашка отрицательно мотнул головой.

– Забавно...

– Кирс, возьмём его! – Андра, уже на лошади, подъехала

ближе. – Мы должны! Создатель велел помогать странникам. Северяне – наши союзники. Это будет благое дело.

– Первый раз слышу об этом Пет... Петеро... Это точно не в Ландрии!

Горн протрубил ещё раз, и Кирс сдался:

– Ладно, если ты так хочешь...

– Хочу! Пусть будет нашим гостем, расскажет за ужином о своих странствиях и дальних странах, король это любит.

Сашка закивал, показывая, что готов, как Шахерезада, рассказывать королю что угодно.

– О да, небылицы он просто обожает, – саркастично усмехнулся Кирс и протянул Сашке руку, чтобы помочь взобраться к себе за спину. – Что ж, приглашаю тебя в замок, Саша из Петербурга.

Глава 2. Рыцари короля Нисама

Король

– Продолжить ждать? Мы можем проиграть войну раньше, чем она начнётся!

– По слухам, их уже около двух тысяч...

– Две тысячи дикарей...

– По слухам? С каких пор Хранитель Короны стал собирать слухи?

– С тех пор, как Хранитель Секретов стал бояться высунуть нос за стены Капельтерна. Твои осведомители...

– Со своими осведомителями я разберусь без чужих советов...

Нисам шумно выдохнул, и пререкания смолкли. С минуты он сидел, поглаживая рукоять лежащего перед ним меча, лениво разглядывая разложенную на столе карту Арасии и соседних земель с расставленными на ней фигурками. Пурпурные – его армия. Белые – возможные союзники. Серые – те, кто сейчас улыбается, кто щедр на обещания, но поддержит любого, кто решится нарушить перемирие. Черные – ламарцы, что собирались теперь у южных границ Арасии. Нисам неспешно взял из шкатулки еще несколько черных фигурок и добавил к тем, что уже стояли на карте – что ж, пусть будет как говорят слухи, пусть и принесённым не тем

советником.

– Дикари? У них такие же мечи, как у нас, – подал он, наконец, голос. – И кто знает, что ещё...

– Еретики, которые отвергают Создателя, – презрительно фыркнул Хранитель Веры.

Нисам качнул головой:

– Это не повод недооценивать врага, Пресветлый.

Тот поджал губы и бросил злобный взгляд на Хранителя Мира, который одобрительно хмыкнул, поддерживая слова короля.

Нисам не обратил на них внимания. Что делать, если он единственный во всей Арасии знал, на что способны те, кто сохранил старую веру и молился отвергнутым богам? Или одному из них, что ещё хуже. Это его советники позабыли старые легенды. Для всей Арасии они стали детскими сказками, в которых нет ни капли правды. А вот Нисам знал, что каждое слово в них – правда. Он и, может, ещё тот, кто томился в подземелье, если не растерял там остатки разума.

– Мы можем снарядить двухтысячную армию за несколько недель, Повелитель. Денег более чем достаточно, ваш образ жизни весьма скромнен, – промурлыкал Хранитель Золота.

– Воины Создателя готовы выступить в любую минуту, – поддержал Хранитель Веры.

– Воины Создателя, – фыркнул Хранитель Мира. – Сотня храбрецов в золотых доспехах...

– Хватит! – не сдержался Нисам и взглянул на Хранителя

Секретов. – Ламарцы столько лет не высовывали носа. Что изменилось? Давно ли потеряли интерес к междоусобицам? И чего выжидают? Когда планируют выступить?

Тот взмахнул рукой:

– Со всем уважением, Повелитель, но Пресветлый прав. Они дикари. Уверен, им нет до нас дела. Все окажется очередной междоусобицей. У границ самые плодородные земли в Ламарии – лакомый кусочек. И они не планируют. Скорее, ждут. Затмения... Знаменья...

Кто-то хмыкнул, пытаясь подавить смешок, Хранитель Секретов невольно улыбнулся:

– Явления... Только Создатель ведаёт, чего ещё. Болтают, что чёрный пегас возвестил...

Нисам грохнул кулаком по столу и смел всё, что лежало перед ним. Блюдо с фруктами, кубки, шкатулка – все полетело на пол. Разноцветные фигурки рассыпались, смешавшись в одну разномастную армию. Лишь меч развернулся рукоятью к королю, но удержался. Не глядя на советников, что застыли в креслах, король поднял его и вернул обратно в ножны, наплевав на традиции. Уставился в пустоту перед собой.

Чёрный пегас...

Нет, не армия варваров пугала его.

И уж тем более не эта свора самоуверенных кретинов, которые не видят дальше своего носа. И это Королевский Совет! Но они и не смогут иначе – пусть прошло много лет, но волшебство не утратило силы – Сагус был величайшим

чародеем.

Короля пугало, что забытые предания вдруг начали оживать. И только он один это видит. Ирония же была в том, что этого он и добивался когда-то.

Нисам посмотрел на Хранителя Секретов и негромко произнес:

– Мне нужны ясные сведения.

Тот выпрямился и покорно склонил голову.

– И быстро, – добавил король.

Хранитель Секретов медленно встал из-за стола, поклонился. Нисам ждал, разглядывая рубин на эфесе своего меча. Лишь когда советник вышел из комнаты, он поднял голову, откинулся в кресле, обвёл взглядом притихших советников и недовольно объявил:

– Вы все тоже свободны.

Советники неспешно потянулись к выходу, словно ожидая, что король передумает и прикажет вернуться обратно. Но тот молчал. Так и сидел, развалившись в кресле и мрачно наблюдая, как пустеет его кабинет. Это быстро надоело, и Нисам прикрыл глаза.

Как всегда после вспышки гнева, накатили апатия и слабость. Зря он остался в Кастельтерне, лишь впустую потратил утро. Надо было наплевать на Совет и поехать с детьми на охоту. Гоняться за зверьём он не любил, не понимал того азарта и удовольствия, что испытывали во время охоты Кирс и другие. Но вот сам лес... Нисам вдруг отчётливо предста-

вил, как спокойно сейчас там, в летнем лесу, как шумят над головой деревья, как гукают дикие горлицы, как серебрятся в воздухе те редкие солнечные лучи, что умудряются пробиться сквозь густые кроны. Даже почувствовал запах тёплой земли и зелени... Тряхнул головой, чтобы прогнать видение. Очень захотелось снять корону, чтобы взъерошить волосы, рука взлетела, да так и замерла – в комнате раздалось тихое покашливание.

Король открыл глаза.

– Тёрмий... Ты ещё здесь...

Хранитель Короны на миг склонил голову и внимательно взглянул на Нисама:

– Ты устал, – констатировал он.

Король подался вперёд, поставил локти на стол и уткнулся носом в переплетённые пальцы:

– Снова предложишь плюнуть на всё и затеряться на пару дней в Доме Утех?

– А ты согласишься?

Нисам лишь усмехнулся в ответ.

– Вот я и не предлагаю, – развёл руками Тёрмий.

Король кивнул, давая понять, что это правильное решение. А взгляд невольно задержался на большом портрете королевы Густы, что висел напротив. Интересно, найдётся ли в Кастельтерне хоть одна душа, которая не верит, что по ночам он тайком заманивает в спальню смазливых служанок? Будет обидно, если нет. Не то, чтобы король старался создать

образ аскета и праведника. Но много лет назад он дал другой обет и теперь боялся его нарушить. Тот обет потерял всякий смысл, но король цеплялся за него, как за утопающий за соломинку – слишком много натворил, и теперь казалось, что обет – единственное, что удерживает от полного безумия.

– Ты ведь не веришь, что она жива? – спросил Термий, поймав его взгляд. – Пятнадцать лет прошло...

Король вздохнул и покачал головой. Не в вере дело, вовсе не в ней. Он знал, что Густа давно мертва. Пусть он не видел её тела, не хоронил её, но сомнений в её смерти не было. Как и в том, что Густа не пропадала, и никто её не похищал, как объявили на все королевство. Густа ушла. Сама. Наверное, узнала о чем-то. Он хорошо помнил те последние дни. Густа переменялась вдруг, словно что-то сгорело в ней вместе с телом погибшей сестры. Кто знает, о чем те успели переговорить в тот день. Теперь это неважно. Что бы ни произошло тогда, будь Густа жива, она вернулась бы после последнего колдовства. Не могла не вернуться, чтобы ни взбрело ей в голову. Но этого так и не случилось. И это означало только одно – Густа погибла. А ведь всё делалось, чтобы уберечь и её, и Кирса. Только это и было целью. Не вышло.

– Зачем остался? – спросил король, меняя тему.

– Подумал, ты захочешь поговорить. – Термий вернулся к столу, подобрал один из опрокинутых кубков и плеснул в него вина.

– Налей и мне.

Король встал из-за стола, отшвырнул ногой лежащую на пути шкатулку, взял протянутый кубок и вышел из кабинета на открытую террасу, не глядя на советника, ничего не говоря ему. Знал, что тот последует за ним.

День выдался солнечным, и по террасе гулял тёплый ветерок. Нисам прошёл на просторный балкон, встал у самых перил и задумчиво оглядел простирившийся перед ним город – терракотовые крыши, редкие высокие башни.

Отхлебнул вина.

Было необыкновенно тихо. Где-то там, внизу, шумел рынок, торговцы перекрикивали друг друга, нахваливая товар, брички грохотали о камни мостовой, а за городскими стенами стучали десятки молотков – там заканчивали возводить арену для турнира в честь дня рождения принца. Но сюда, на королевский балкон, не долетал ни один звук, и город казался спящим.

– Что с турниром? – спросил Нисам, попивая вино и глядя, как вокруг одной из городских башен кружит белоснежный пегас. Он то взмахивал крыльями, поднимаясь выше, то плавно скользил вниз, и, когда казалось, что вот-вот заденет копытами крыши домов, снова взмывал обратно, выше башен.

– Я лишь Хранитель Короны, – напомнил Термий. – О приготовлениях к празднику лучше говорить с Хранителем Золота.

– А я думал, ты прекрасно осведомлен обо всём, что про-

исходит в королевстве. И даже за его пределами, – припомнил Нисам недавний спор за столом.

– Мои сведения бывают неточны, – скромно потупился Термий.

Нисам не стал возражать, хоть и знал, что по части секретов Хранитель Короны часто осведомлён лучше, чем кто-либо в Арасии, даже лучше Хранителя Секретов, чьей работой и было шпионить. Нисам в два глотка опустошил кубок, поставил его на перила и повернулся к советнику.

– Пойдём со мной. Ты же не против небольшой прогулки?

Они миновали террасу, выходя из покоев; Нисам впереди, Термий на шаг позади. Двое стражников двинулись следом, замкнув процессию. Король молчал, а советник не задавал вопросов, зная, что все прояснится в своё время. Они спустились по спиральной лестнице, прошли мимо покоев Кирса и Андры, свернули в короткий коридор, который вывел их на открытую галерею, что соединяла Королевскую башню с другой частью замка. Оттуда двинулись в широкий коридор и тут же повернули к лестнице, что вела к небольшому внутреннему дворику, через который можно было попасть к конюшням. Слуги бросились седлать лошадей, но Нисам распорядился подать простую карету без гербов, и вскоре они выехали из замка. Город постепенно обступал их. Небольшая полоса деревьев и кустарников, что окружала замок, отделяя от городских построек, быстро закончилась, дорога стала уже, хоть и позволяла легко разъехаться двум повоз-

кам, а за окном поплыли дома горожан. Карета наполнилась звуками: грохот мостовой, голоса, обрывки музыки и песен, что долетали из трактиров.

Поворот-другой – и показалась главная площадь с фонтаном, самым большим в Кастельтерне: огромная, наполненная водой чаша, а перед ней – высокая мраморная фигура длинноволосого и полуодетого атлета в окружении морских коней и водяных дев. Первые дули в странные трубы, похожие на морские раковины. Вторые бросали под ноги атлету венки из цветов. А тот будто не замечал их, глядел вдаль, вытянув одну руку, и с нее с шумом стекала вода.

А вокруг бурлила жизнь. Прачки выполаскивали бельё, мальчишки резвились в бассейне, поднимая тучи брызг, чернорабочие черпали воду. А ведь когда-то всё было иначе, и это был не просто фонтан, а источник, к которому шли за исцелением... И король вдруг увидел себя, стоящего здесь с младенцем на руках, готовясь показать его многотысячной толпе и объявить его имя – Кирс Клетис... Он недовольно отвернулся, желая прогнать видение, глаза его потемнели – почему-то прошлое решило напомнить о себе именно сегодня. И это начинало беспокоить.

Карета свернула на узкую улицу, что вела к южным воротам, прохожих становилось всё больше, и король задёрнул шторы, то ли прячась от чужих глаз, то ли от самого города, чтобы тот не подсунил другое неприятное воспоминание.

– Гостиницы уже забиты, и в городе много чужаков, – по-

дал голос Термий. – Что поделатъ, турнир... Все хотят поглазеть или подзаработать. Я усилил караулы. И в городе, и в замке.

Нисам лишь кивнул в ответ. Да и что обсуждать? Для него турнир был лишь данью традициям, король делал то, что полагалось по статусу. Пятнадцатый день рождения принца не мог обойтись обычным праздником. Хотя король предпочёл бы ограничиться простым ужином без гостей, артистов и танцев – не любил, когда город, и тем более замок, наполнялись людьми, а все эти празднества и обязательные ритуалы раздражали его. И он мог сделать по-своему, но это вызвало бы столько вопросов и пересудов, что король предпочёл турнир. Ни к чему лишнее внимание.

– Через неделю всё вернётся на круги своя, – пообещал Термий, словно прочитав его мысли.

Шум на пару мгновений притих, а звук колес стал гулким – они выехали из города. Карета свернула с мощеной дороги на травянистую тропинку, что вела к месту, которое подготовили для турнира, и остановилась чуть поодаль. Нисам, не дожидаясь, пока возница откроет дверь, вышел и огляделся.

На расходы казна не поскупилась. Арена казалась огромной. Высокие трибуны расположили в форме круга, снаружи задрапировали бархатом и украсили разномастными гербами. На длинных шестах уже развевались знамёна тех знатных домов, что прислали рыцарей для состязаний. Король даже заметил среди них гербы Ландрии и Цилии, ближай-

ших соседей. Вокруг арены теснились палатки для гостей и участников, и в них суетились слуги. Было шумно илюдно. Заканчивались последние приготовления, стучали молотки и кувалды, визжали пилы. Где-то ставили подмости для циркачей и актёров, где-то налаживали походную кузню. Нисам двинулся вперёд, к арене.

– А что лорды? – спросил он.

– Не ошибусь предположив, что они прибудут в последний день, – отозвался Термий.

– Как всегда, – усмехнулся король. – Оно и к лучшему.

– Когда будет объявлено о свадьбе? Конец турнира – прекрасный повод.

Нисам покачал головой.

– Не знаю, мой друг. Не знаю...

– Андре шестнадцать...

– Я умею считать, – холодно произнёс король и остановился.

– Простите, Повелитель. Я лишь хотел сказать, что у Арасии мало верных союзников. А две свадьбы могут многое изменить в расстановке сил... – поспешил пояснить Термий. И с улыбкой добавил. – К тому же я уверен, и Кирс, и Андра будут рады такому решению. Насколько я знаю, они не очень-то горят желанием стать мужем и женой.

Нисам рассеянно кивнул, соглашаясь то ли со всем сказанным, то ли с последней фразой. Термий верно мыслил, им нужны союзники. Он кретин, если считает, что подобная

мысль не посещала Нисама. Но если Андра выйдет замуж за сына одного из соседних правителей, ей придётся уехать из Арасии. В этом-то и была опасность. Да, можно женить Кирса на принцессе с севера, а Андру выдать за одного из местных лордов и оставить в замке. Вот только это решение тоже казалось безнадежным. Это сейчас Андра может капризничать, выдумывая себе проблемы. Но одно дело стать королевой, а другое – остаться при дворе в непонятном статусе, без права на корону, но с возможностью наблюдать, как её место занимает другая. И кто знает, что взбрédёт в голову девчонке, которую вырастили с мыслью, что она будет восседать на троне. Но больше всего Нисама страшило другое – то, что могла узнать Андра, оказавшись за пределами Арасии, где ничего не будет сдерживать спящие внутри неё силы.

– Андра красива, в танцах и стрельбе из лука ей нет равных. И она королевской крови. Но ей шестнадцать, её сверстницы уже первенцев нянчат, – осторожно повторил Термий. – Сейчас многие семьи с радостью согласятся на брак с ней. Но ещё немного, и она мало кого заинтересует...

– Она останется в Кастельтерне, – отрезал Нисам.

– Но...

– Ты помнишь, чья она дочь? – прошипел он. – Помнишь, что стало с её родителями, как они погибли? Андра не покинет Кастельтерн. Мы объявим о свадьбе в последний день турнира.

Нисам видел, что Термий не согласен, но ему нечем воз-

разить. Он благоразумно промолчал и склонился в лёгком поклоне, давая понять, что примет и исполнит любое решение повелителя. Нисам одобрительно кивнул и хлопнул его по плечу.

– Но раз тебя так волнует судьба Арасии, мой друг, у меня будет особое поручение для тебя.

– Я ваш верный слуга, Повелитель.

– Меня беспокоят ламарские дикари. Слишком долго мы не обращали на них внимания. Пора это изменить, пока не стало поздно. Хочу знать, что там происходит. Отправь своих лазутчиков тоже. Узнай... Всё, что сможешь. Слухи меня не интересуют, только факты. О чём говорят, к чему готовятся, о чём молятся и какие ритуалы проводят. Даже что едят на завтрак и с кем спят их предводители. Любой пустяк может быть важен. Что-то изменилось. Хочу знать, что они затевают.

– Понимаю, – кивнул Термий.

– Вот и славно, – улыбнулся Нисам и шагнул к арене. – Пойдём, я хочу взглянуть на королевскую ложу.

Глава 3. Большие надежды

Сашка

Сидя за спиной Кирса, Сашка отчаянно старался не свалиться. Лошадь шла неспешным шагом, но верхом Сашка ехал впервые, и ощущения были непривычными. Казалось, любой поворот, любое движение могут стать фатальными, поэтому он крепче цеплялся за одежду Кирса, пытаясь преодолеть не только страх, но и лёгкое смущение – Сашка никогда не любил находиться столь близко к малознакомым людям. Но выбора не было – перспектива рухнуть под копыта других лошадей не радовала.

Они ехали впереди внушительной кавалькады разодетых людей, пеших слуг и знаменосцев. Лаяли бесчисленные охотничьи собаки. Не успев нарезать за время охоты, они то уносились вперёд, заприметив какую-то мелкую живность, то отставали, устраивая возню. А где-то позади ехала повозка с тушей оленя и другой добычей. По одежде, по отношению и взглядам окружающих Сашка начинал догадываться, кого повстречал в лесу, но не это заботило его сейчас – он снова задавался мыслью, где очутился и чего ждать от этого места. И если раньше его одолевали сомнения и страх перед будущим, теперь появилась робкая надежда. Сашка гнал её, но она росла и крепла с каждой минутой, из-за неё он

подмечал новые детали и всё больше и больше убеждался в своей правоте. Теперь Сашка точно знал, что оказался здесь неслучайно: голубое одеяльце, что лежало за пазухой, было из этого самого мира, а значит, и подвеска тоже. Он понял это не только по реакции Андры и Кирса – он узнал гербы на знаменах, точно такие же, как вышитый на его одеяле – вставший на дыбы и расправивший крылья пегас. Сашка боялся думать, что в замке может встретить своих родителей, а то и вовсе оказаться родственником короля, или даже его сыном. Ведь могло же быть так, что король захотел скрыть бастарда? Может, Кирс – его сводный брат? Или Андра – сестра? А еще Сашка вдруг понял, что если раньше в нём жила обида на родителей, что бросили его на произвол судьбы в младенчестве, что не хотели его, сейчас она поутихла, а желание разыскать их, напротив, окрепло. Ему столько хотелось узнать: почему он вырос в детском доме, зачем его отправили в другой мир, и как у него оказался волшебный кулон. Что он вообще означает? Может, ему оставили «обратный билет»? Может всем этим родители хотели уберечь его от опасности? А значит – любили. Это были очень приятные мысли, хотелось окунуться в них с головой, хотелось в них поверить. Но как Сашка не запрещал себе думать и надеяться, радостное волнение росло в груди и не унималось.

За этими размышлениями дорога пролетела незаметно. И только когда за спиной раздался торжественный звук горнов, возвещавших об их прибытии, Сашка встрепенулся и стал

жадно глазеть по сторонам. Лес остался далеко позади, они ехали по дороге среди пшеничных полей и виноградников, а вдали, на возвышенностях, виднелись редкие фермерские дома, а воздух пах до того вкусно, что хотелось дышать полной грудью до головокружения.

Андра поймала Сашкин взгляд, указала рукой и звонко крикнула:

– Добро пожаловать в Кастельтерн, Саша из Петербурга!

И Сашка увидел его. Дома тесно облепили высокий каменный холм и, казалось, росли из него, до того трудно было понять, где заканчивается скала и начинаются стены. Тут и там стремились к облакам высокие квадратные башни, точно свечи на праздничном торте. А на самой вершине холма, величественный, стоял королевский замок. День близился к вечеру, солнце неспешно садилось, окрашивало каменные дома в жёлтый и терракотовый, и город показался Сашке ошеломительно, сказочно красивым. Горн пел снова и снова, а Сашка не мог оторвать глаз от Кастельтерна, разглядывал приближающиеся дома с черепичными крышами, высоченные башни...

– Смотрите! Там! – воскликнул он вдруг, разглядев, как вокруг одной из башен кружат белоснежные крылатые существа. – Это же...

– Пегасы! – рассмеялась в ответ Андра.

– Белые, – выдохнул Сашка.

– Через несколько дней рыцарский турнир, теперь каждый

день тренировки! – бросил через плечо Кирс и задорно прищипорил лошадь. – Андра, догоняй!

– Ну нет! На этот раз тебе не выиграть!

И они помчались во весь опор, так что Сашка изо всех сил вцепился в Кирса, стараясь удержаться на лошади. Но за Андрой им было не угнаться! Она опередила их на корпус и первой ворвалась на тесную улочку, заставив шарахнуться прохожих, и, к Сашкиному облегчению, сбавила ход.

– Нечестно! Нас двое на лошади! – воскликнул Кирс, догнав её.

– Твоя была идея... – Андра гордо повела плечами и потрепала по холке своего коня.

За спиной снова запел горн, и они, не дожидаясь остальных, двинулись дальше, к вершине холма, по узким мощеным улочкам, мимо застывших в почтительном поклоне прохожих, многие из которых поглядывали на Сашку с любопытством, мимо рынков и площадей, мимо огромного фонтана, в котором шумные прачки полоскали бельё. Сашка залюбовался высокой мраморной статуей мужчины, с чьей протянутой руки стекала вода, хотел разглядеть окружавшие его фигуры, но Кирс свернул на соседнюю улицу, и площадь с фонтаном скрылись из виду. Наконец, они въехали в высокие ворота замка и оказались на просторном дворе. Тут же подбежали конюхи и засуетились слуги. Кирс дождался, когда Сашка неуклюже сползет с лошади, спрыгнул сам и передал поводья конюху. Неожиданно дружески хлопнул гла-

зевшего по сторонам Сашку по плечу:

– Пойдём, найдем тебе комнату. И переодеть тебя не помешает – нельзя в таком виде явиться перед королем. Что это вообще за одежда? Никогда подобного не видел! В этом твоём Петобурге все так ходят?

– Ага, – машинально буркнул Сашка, бредя следом за Кирсом и разглядывая всё вокруг. Никогда раньше он не был в королевском замке, да вообще в замке, если, конечно, не считать несколько экскурсий в Эрмитаж, который всё же был дворцом, и похода в Михайловский замок, в котором от бывшего замка мало что осталось. Здесь же, в Кастельтерне, всё было другим, настоящим, а главное – живым. И Сашка без стеснения разглядывал высокие каменные стены, местами поросшие вьюнком и вечнозеленым плющом, разномастные окна с изящными коваными решетками, людей в непривычной одежде. Всё казалось нереальным, но прекрасным.

– И не глазами ты так по сторонам! Точно всю жизнь в лесу провел! Что вообще в твоих краях происходит? – пытался осадить его Кирс, но без толку.

– Угу, – машинально отозвался Сашка и обернулся, чтобы взглянуть на какую-то девчонку. Не то, чтобы она была красивой, просто голову покрывал чепец, показавшийся Сашке очень забавным, – на него-то он и загляделся.

– Только королю так не отвечай, – хмыкнул Кирс. – Говори «да, Повелитель» или «да, Ваше Величество».

– Да, Ваше Величество, – послушно повторил Сашка, не

особо вникая, о чем вообще идёт речь – теперь его куда больше интересовали доспехи стражников. У каждого на груди красовался такой же пегас, как и на гербе.

Кирс покачал головой и закатил глаза.

– Петербург, кстати – культурная столица! – невпопад возмутился Сашка, осознав, наконец, услышанное.

– Оно и видно, – усмехнулся Кирс и продолжил наставления. – Ко мне положено обращаться «Ваше Высочество» или «Наследный принц». Но наедине позволяю звать меня просто «принц Кирс».

Сашка встал, как вкопанный.

– Так ты сын короля?!

Не то, чтобы он не догадывался этого, но все же новость слегка ошеломила, а, может, и та будничность, с которой говорилось об этом. Кирса же Сашкина реакция сильно разве-селила, и он расхохотался в голос.

– А Андра?

– Ее называй «принцесса Андра», – поправил Кирс. – Она моя кузина. И невеста.

Сашке показалось, что последние слова он произнёс с ноткой недовольства или грусти. И немудрено: что за дикие нравы, как можно жениться, если они родственники? И всё же он осторожно поинтересовался:

– Ты... не хочешь на ней жениться? Потому что она – твоя сестра? Она вроде ничего, на амазонку похожа...

Кирс усмехнулся, но не столь беззаботно, как прежде.

– Не в этом дело. Просто... всё сложно.

– Почему? – настаивал Сашка. И его одолевало не праздное любопытство. Украдкой он лелеял надежду и поглядывал на Кирса, как на потенциального брата. Так почему он не может поинтересоваться, что у того на душе?

Кирс замялся, и Сашке показалось, что он хотел ответить, но потом передумал, отвёл глаза.

– Потому что такие вещи не обсуждают с первым встречным, – отрезал Кирс. – Идём, скоро ужин.

Вот так. Осадили. Щёлкнули по носу, как щенка, и указали на положенное место. Сашка невольно сник и молча побрёл за Кирсом. Настроение не то, чтобы испортилось, но от эйфории, в которой он пребывал с того момента, как увидел Кастельтерн, не осталось и следа. Он снова почувствовал себя потерянным во времени и пространстве мальчишкой, не понимающим, что происходит, и которому нужно быть осторожным и благодарным за любую помощь. Он нащупал спрятанное под одеждой одеяло, и от этого стало спокойнее. Конечно, сейчас он посторонний. Но все может измениться. А ждать Сашка умел – научили в детском доме.

То ли из-за испорченного настроения, то ли из-за тусклого света и чада факелов, изнутри замок показался Сашке не таким прекрасным, как снаружи, а, наоборот, мрачным. Кирс перепоручил его слуге, а сам отправился готовиться к ужину, и теперь Сашка послушно брёл по сырому коридору, которому недоставало света, и каменный пол гулко откли-

кался на каждый шаг. Слуга вскоре остановился и распахнул какую-то дверь, жестом приглашая войти.

– Ваша комната... господин, – он явно не знал, как обращаться к Сашке. Это ничуть не удивляло. Сашка и сам понимал, что не походил ни на слугу, ни на представителя знати, ни на деревенщину. Странная одежда, странное поведение. Но он был гостем принца, а в замок, надо думать, кого попало не приглашали, ещё и к ужину.

– Спасибо, – вяло улыбнулся Сашка в ответ и ступил внутрь.

Комната тоже особо не радовала. Широкая кровать, звериные шкуры на полу подле нее, возле единственного окна – деревянный стол да пара массивных стульев. Вот и вся обстановка. Впрочем, изголовье кровати украшала изящная резьба, и на спинке стульев виднелась полустертая цветочная роспись, но все равно было уныло и сыро, и Сашка поежился, радуясь, что кроме толстовки его сейчас согревало детское одеяльце. Из окна лился слабый свет заходящего солнца, и только вид был прекрасен – Сашка разглядел бесчисленные черепичные крыши, словно лежащие одна над другой, а дальше, до самого горизонта, – освещённые вечерним светом золотые и зеленые поля, разделённые стройными рядами деревьев, похожих на кипарисы. Так Сашка и замер, разглядывая окрестности, пока не услышал голос слуги:

– Одежду сейчас принесут, господин.

Сашка обернулся и удивленно выдохнул. Он понятия не

имел, сколько простоял у окна, но комната за это время преобразилась: в огромном камине потрескивал огонь, его блики отражались на стенах, сверху лился свет многочисленных толстых свечей, на столе появились графин с питьем и фрукты, а дальнюю стену украшала фреска с пегасами, которую он не заметил раньше. Стало куда уютнее.

– Эм... спасибо, – выдавил Сашка, разглядывая фреску.

Принесли одежду – подарок принца. И, к Сашкиной радости, огромную лохань для купания. После леса и долгой езды на лошади ему очень хотелось освежиться, но просить он не решался, а на привычный душ здесь рассчитывать не приходилось. Он быстро стянул с себя одежду, бережно снял кулон, сбросил кроссовки, замялся, не зная, снимать ли трусы. Слуги терпеливо ждали, и Сашка жутко смущался их присутствия и готовности помочь ему с каждым пустяком. Но сменного белья не было, и он решился: стянул боксеры и спешно залез в лохань. Вода оказалась чуть теплой, но зато освежающей, и после купания он почувствовал себя бодрее. С удовольствием натянул новую, непривычную одежду: странные штаны с непонятными завязками, свободную рубаху, длинный тёмно-синий жилет, наподобие того, в котором был на охоте сам Кирс, но не столь щедро украшенный, широкий кожаный пояс с чеканной серебряной пряжкой. По привычке Сашка вытащил из кармана джинсов обмотанный наушниками смартфон, повертел в руках, не зная, куда положить – карманов в новой одежде не было. Да и толку здесь от

него! Сети, конечно, не было, но в батарее оставалось больше половины заряда. Подумав, Сашка выключил смартфон, сунул его под подушку, где уже лежало его детское одеяльце. Хотел было надеть кулон, но передумал, сунул его к телефону, и стал натягивать мягкие кожаные сапоги. Они оказались малы и слегка жали, но других не было, а пойти в кроссовках Сашка не решился – к нему и так внимание повышенное, и без странной обуви. Прошёлся по комнате, пробуя ощущения от новой одежды. Очень хотелось поглядеть на себя, но зеркала не было. Зато смартфон еще работал, можно рискнуть и попросить слугу сфоткать его. Интересно, как тот отреагирует...

Открылась дверь, и Сашка повернулся навстречу Андре, которая теперь выглядела, как и положено принцессе. Простое платье для верховой езды сменилось на изящное бело-голубое с небольшим шлейфом и красивыми широкими рукавами – и как она только с такими управляется? Волосы у лица заплетены в тонкие косы и убраны назад, а остальные волной падали на спину и плечи. На лбу тонкая серебряная корона. Заметив Сашку, Андре довольно улыбнулась и бросила слугам:

– Я провожу нашего гостя.

Какое-то время они просто молча шли рядом по коридорам и залам, которые становились светлее и наряднее, и Сашка догадался, что его поселили не в главной части замка. В какой-то момент удалось поймать мутное отражение в одном

из высоких окон, и он с удивлением понял, что новый наряд на нём хорошо смотрится! То, что синий цвет ему к лицу Сашка часто слышал от мамы Ани, та любила повторять, что он идёт к его серо-голубым глазам. Но сейчас дело было в другом: Сашка и правда показался себе средневековым парнем. Не принцем, конечно, но и не чужаком. Было весьма кстати, что со времени последней стрижки волосы успели хорошо отрасти и теперь слегка вились, небрежно падая на лицо и закрывая уши. Штаны были дурацкими, но в них он показался себе стройнее и выше, даже невольно приосанился.

Андра заметила и подбодрила:

– Выглядишь, как настоящий арасиец.

– Спасибо, – смущенно выдавил Сашка, наверное, в сотый раз за день, будто другие слова позабыл, но он действительно не знал, что ещё ответить. И поспешно добавил, вспомнив, о чем учил Кирс. – Принцесса Андра.

Та улыбнулась:

– Непривычно, да?

Сашка только кивнул в ответ.

– Держись меня и Кирса. И не слушай леди Минари, она любит кружить головы молодым симпатичным кавалерам, особенно свободным.

Сашка вспыхнул на миг – обычно девчонки вниманием, а тем более комплиментами, его не баловали. Хотя, что скрывать, в тайне Сашка считал себя привлекательным, и спе-

циально регулярно занимался в небольшом детдомовском спортзале. Но общение с девчонками не клеилось. Не знал Сашка, как завязать непринужденный разговор, пошутить к месту. Потом, когда уже было поздно, в голове рождался десяток метких острот или удачных ответов, но в нужный момент – никогда. Поэтому девчонок Сашка сторонился, а вместо болтовни отмалчивался, и его считали угрюмым и нелюдимым. Но то простые одноклассницы, а тут – принцесса, настоящая!

– Вот и слывет ветреной, – продолжала Андра. – Может поэтому до сих пор не замужем, хотя бедняжке уже скоро семнадцать.

– А тебе сколько?

– Бестактный вопрос! – она деланно поджала губы, явно подражая кому-то, но тут же рассмеялась, и Сашка, успевший было испугаться, что обидел её, облегчённо выдохнул. – Скоро шестнадцать.

– Шестнадцать? – опешил Сашка. Ему-то казалось, что и она, и принц, куда старше. – А Кирсу? То есть принцу Кирсу?

– Через два дня пятнадцать. По этому случаю и устраивают турнир.

– Пятнадцать? Разве можно жениться... – начал было Сашка, но, поймав озадаченный взгляд Андры, понял, что говорит что-то не то, стушевался и пробормотал смущённо, пытаясь поскорее сменить тему, чтобы не выглядеть совсем

уж глупо. – У меня тоже скоро день рождения. Точной даты никто не знает, я ведь найдёныш. Записали тем днем, когда нашли. Так что... Через несколько дней мне тоже будет пятнадцать...

– Не шутишь?

Сашка помотал головой, чувствуя, как от пытливого взгляда Андры краснеют щеки.

Казалось, принцесса хотела ещё что-то спросить, но не решилась, а вот Сашка отважился полюбопытствовать.

– А турнир, он будет на пегасах?

– Да, конечно, а как иначе?

– Ну... на лошадях. А на пегасах разве не опасно? Они же летают! – Сашка нелепо взмахнул руками, изображая крылья, и Андра невольно улыбнулась.

– Конечно, опасно! Но в этом и смысл! Победителя ждет большой почет, ну и приз, конечно. Только самые отважные решаются и долго готовятся. Да и пегас не каждого к себе подпустит, они животные с характером.

– Кир... Принц Кирс тоже будет участвовать?

– Разумеется, он каждый день готовится. И к бою на мече тоже. Будет ещё и состязание лучников, но это не для Кирса. Из лука я стреляю лучше.

– Что, и ты будешь участвовать?

Андра метнула озорной взгляд:

– Хотела бы, но... турниры не для женщин. Хотя я мечтаю полетать на пегасе, они удивительные! Но женщинам это за-

прещено, даже близко подходить нельзя. У вас что, иначе?

– У нас нет пегасов, – с сожалением признался Сашка. – И турниров тоже... Были когда-то, в старину, но на обычных лошадях.

Болтать с Андрой оказалось на удивление легко, словно она не была средневековой принцессой, а он – пришельцем из другого мира. И этот новый незнакомый мир чертовски нравился Сашке, интриговал и удивлял, и ему ужасно хотелось поговорить с кем-то, чтобы узнать больше, ведь информация ему была так нужна! Но они пришли.

Огромный нарядный зал был полон гостей, которые неспешно прогуливались вокруг длинного накрытого стола. Некоторые бросали на Сашку озадаченные взгляды, перешептывались. Он никогда не любил столь пристального внимания, поэтому почувствовал себя не в своей тарелке.

Уже у дверей он почуял невероятно вкусные ароматы и понял, как сильно проголодался. Андра шепнула, что садиться за стол раньше короля нельзя, так что оставалось только глазеть и глотать слюни. Он пытался отвлечься, рассматривая гостей и обстановку, то и дело к ним подходили знакомиться, но Сашка не запомнил ни мудреных имён и регалий, ни лиц, а взгляд сам лип к расставленным на столе угощениям. И чего там только не было! И громадные блюда со свежими или запечёнными овощами, и сыры, и нежнейшие лепешки и булочки, и какие-то совершенно не опознаваемые с виду кушанья – за всю жизнь Сашка не видел тако-

го изобилия! Где же король? Сашка не ел с самого завтрака в детском доме, а день получился на редкость длинным. Но если раньше голова была забита другим, и он не замечал голода, то теперь организм словно взбунтовался, желудок хотел пировать и требовательно урчал, заставляя Сашку смущаться ещё больше.

Наконец, герольд трижды ударил жезлом о камни пола, музыка и разговоры оборвались, в зал вошел Кирс, а за ним – его отец. На миг голод и все другие мысли вылетели у Сашки из головы. Сердце часто забилося от волнения, и он впился взглядом в лицо короля, пытаясь отыскать знакомые черты. Ему всегда казалось, что он непременно почувствует что-то, увидев родителей, как-то узнает их. Но сейчас не испытал ничего. Король казался, скорее, полной его, Сашки, противоположностью. Чёрные курчавые волосы до плеч, плотно сжатые губы, острый нос с горбинкой, жёсткий взгляд тёмно-карих глаз, под которым хотелось поёжиться. Он молча прошёл к своему месту во главе стола, замер на мгновение, ожидая, пока слуга отодвинет кресло, и, усевшись, скупо взмахнул руками, приглашая всех за стол. Кирс сел по правую руку от короля, и Сашка заметил, что тот совсем не похож на отца: волосы светлее, глаза другого оттенка, да и взгляд мягче. Андра заняла место слева, дернула замявшегося Сашку за рукав и взглядом указала на соседнее. По недовольным взглядам других гостей тот понял, что принцесса нарушила какие-то дворцовые правила, что ему не по ран-

гу сидеть так близко к королю, но оказаться на другом конце стола, среди совершенно незнакомых людей, не понимая, как себя вести и что делать – ну уж нет. И Сашка поспешно плюхнулся на стул рядом с Андрой.

– А где королева? – шепнул он, устроившись и оглядевшись.

– Она погибла много лет назад, – Андра показала на большой ростовой портрет, что висел за спиной короля.

– Вы с ней похожи! – удивился Сашка.

– Спасибо, – улыбнулась Андра. Сашке даже показалось, что впервые за день она смутилась, а румянец стал ярче. – Королева Густа и моя мама – близнецы. Похожи, как две капли воды. Так что... можно сказать, на портрете и моя мама тоже. Но мне кажется, я взяла больше от отца, – это прозвучало немного грустно. – Но глаза мамины. И волосы.

– А твои... – Сашка хотел спросить про родителей Андры, но осёкся, догадавшись.

– Тоже погибли. Был заговор. Мне и года не было. Если бы не эти портреты, я и не знала бы, как выглядела мама. Папу так никогда и не узнаю. Говорят, он был отличным воином, блистал на всех турнирах...

Сашка украдкой глянул на Андру. Надо же, она тоже сирота... Их будто невидимой тонкой ниточкой связало. Хотел дотронуться до её руки, просто в знак поддержки, чтобы знала: он понимает, что она чувствует. Не решился.

– А я ничего о родителях не знаю, – тихо произнес он и

умолк. Стал разглядывать портрет, находя всё больше сходства между Андрой и королевой. Тот же овал лица, те же скулы и чуть вздернутый носик, такие же темные волосы, и глаза – только сейчас Сашка разобрал, что у Андры они красивого янтарного оттенка, тёплого, словно с медными крапинками. Даже невольно залюбовался, а поняв, что глядит на Андру слишком уж долго, смутился.

– Нет, ты очень похожа на маму, – пробубнил он, чувствуя, что краснеет, отвернулся, не зная, куда девать глаза.

Внесли огромные блюда. Запахи были такие, что снова живот свело, и Сашка вмиг позабыл обо всем: овощи и мясо сейчас интересовали его куда больше. Он еле дождался, пока король отломил лепёшку, начиная трапезу, и набросился на еду. Кушанья на столе оказались только закусками. Слуги разносили жаркое из оленины и фаршированную дичь. Есть было неудобно: вилки не оказалось, только короткий нож да какое-то подобие ложки. А посуда, хоть и была из серебра и золота, выглядела весьма просто. Сашка украдкой поглядывал по сторонам и повторял за другими, и вскоре расслабился, и даже начал прислушиваться к разговорам, хотя большей частью они оставались ему непонятными.

– Так как зовут нашего гостя?

Сперва Сашка не понял, что обращаются к нему, сообразил, только когда Андра ткнула его локтем под ребра.

– Эм... Саша, – промямлил он, потирая бок.

– Ваше Величество, – прошипела Андра.

– Саша, Ваше Величество! – громче повторил он. – Александр, вообще-то, но можно Саша.

– Александр... Хм, необычное имя, – губы короля тронула улыбка, хоть взгляд оставался холодным и жёстким.

– Я встречал торговца с Белых островов по имени Александрус, – вставил кто-то.

– Откуда ты?

– Петербург. Ваше Величество. Это на севере, – Сашка повторил старую легенду. Впрочем, он уже убедился, что она ничуть не хуже любой другой выдумки.

Казалось, королю было интересно, как и другим гостям, и Сашка рассказывал о Неве и каналах, о якобы королевском дворце Эрмитаже, о соборах... Выходило довольно складно, если не вдаваться в детали и о чём-то умалчивать, и Сашка немного расслабился, заговорил свободнее. Припомнил снежные зимы, каких в Арасии не бывает, покатушки на коньках, крепости изо льда, ёлку на Новый год.

– И что же привело тебя сюда, Александр?

– Хочу найти родителей, Ваше Величество.

– Родителей?

– Я вырос в детском... приюте. Меня или оставили, или потеряли, когда я только родился.

– И ты думаешь, что твои родители здесь? – король удивленно приподнял брови.

Сашка кивнул в ответ.

– При этом сам ты из мест, о которых мы, в Арасии, даже

не слышали.

– У него одеяло такое же, как то, что хранится у меня, отец! – неожиданно воскликнул Кирс.

– Что?

Что-то неуловимо изменилось. Сашка не понял, что именно, но что-то заставило его насторожиться.

– Голубое одеяло, с нашим гербом и забавными такими цветами, что часто видишь на старинных гобеленах, – беззаботно продолжал Кирс, ковыряя жаркое. – Ты ещё любишь вспоминать, как мама часто заворачивала меня в него.

– Ты уверен?

– Ну да, Андра тоже видела. Можешь сам посмотреть, Саша принес его с собой.

Сашка хотел бы ответить, но не мог, слова не шли. Что-то было не так. Рядом галдели гости, звенела посуда, слуги наполняли кубки и подкладывали в тарелки лакомые кусочки. Все предавались обычному веселью, и даже король казался беззаботным, но его голос звучал чуть глуше, а взгляд стал пытливым, тяжёлым, и сейчас впился в Сашку, словно король хотел просветить его насквозь. А тот только и мог, что сидеть, уставившись в тарелку и машинально гоняя ножом по ней фасолины.

– Да, дядя, это правда, я тоже удивилась, когда увидела, – услышал он беззаботный голос Андры. – Кстати, никто не знает, что за руины могут быть в лесу?

– Руины? В лесу? – переспросил король.

– Да, в роще с серебристыми лиственницами. Мы... – Андра запнулась на миг, но Сашка заметил. – Мы случайно там оказались. Дом или храм – уж не разобрать... Уцелела лишь часть стены, да несколько мраморных колонн. Необычное место. И почему-то все деревья увядают, будто в осень попадаешь... Ты не знаешь, что там могло быть раньше?

– Нет.

Слишком быстрый ответ – это Сашка тоже заметил. И слишком резкий. В висках застучало. Что не так? Почему? Неужели король что-то понял, что-то знает? И Сашка решился, поднял голову, чтобы встретиться с направленным на него взглядом. И опешил. Король смотрел на него без тени улыбки, не мигая, в упор, и в этом взгляде отчетливо читались недоверие, страх и злость. Сашка отвел глаза, снова уткнулся в тарелку, не понимая, что всё это означает. И слышал почти как в тумане:

– Любопытная история. Наверное, это заброшенный дом лесничего, Андра... А что листья пожелтели – мало ли чудес в лесу. Дождей давно не было. Что ж, Александр из Петербурга, нужно признать, тебе очень повезло. Я, кажется, рассказывал, Кирс, что когда ты родился, все были так рады, и мы устроили большой праздник, позвали гостей и детей со всей страны, всех, кто родился в один день с тобой. И все получили щедрые подарки. Возможно, кому-то досталось и одеяло... Кто знает... Возможно, Александр был среди приглашенных... А возможно, кто-то продал подарок, чтобы вы-

ручить несколько золотых монет, вещь не дешёвая... Кто знает...

Сашка вскинулся, уставился на короля, ловя каждое слово. Тот с беззаботным видом отхлебнул из кубка, отломил лепешку; голос звучал спокойно, даже равнодушно, словно до проблем чужака ему не было никакого дела, но почему бы не проявить королевскую милость в канун дня рождения любимого сына. А вот взгляд... Глаза так же цепко следили за Сашкой, холодные, мрачные, злые. И тот вдруг понял, что король догадался о чем-то и знал больше, чем сейчас рассказывал. Но как выведать правду – Сашка не представлял.

– Завтра... нет, после турнира, – продолжал король, – я прикажу нашему летописцу помочь тебе. Как знать, может он что и отыщет в своих записях... Но на многое не надейся.

– Спасибо... Ваше Величество, – выдавил Сашка. – Это было бы здорово...

– А пока будь нашим гостем. Добро пожаловать в Кастельтерн.

И король заговорил с кем-то другим, а Сашка снова уткнулся в тарелку. Подали десерт – сладкий пирог, что-то вроде холодного ягодного мусса, и свежие фрукты. Но Сашке было не до того. Настроение испортилось. Давала знать о себе усталость, ещё и ноги в тесных сапогах начали болеть, а от выпитого хотелось в туалет. Он бы с радостью ушел в свою комнату, вот только не знал, можно ли. Да и дорогу туда ему самому ни за что не найти. Так и сидел, ковыряя угощение.

Вскинулся, только когда принцесса пнула его под столом ногой, и он понял, что все стоят, и тоже вскочил на ноги и увидел, что король с принцем идут к выходу. Герольд отстучал посохом положенное, и все снова расселись за столом, снова загудели разговоры. Сашка присел на край стула.

– Андра?

Та взглянула вопросительно.

– Я просто хотел спросить... Мне теперь тоже можно уйти?

– Конечно, если хочешь... Я подумала, тебе интересно будет остаться.

– Нет, – замотал Сашка головой, но тут же поспешил оправдаться. – В смысле... Ты не подумай, было здорово, и еда вкусная, и вообще... Просто... Я устал, и ноги болят, сапоги тесные, – признался Сашка, умолчав о второй проблеме.

– Что ж. Я прикажу... Впрочем, нет, я сама тебя провожу. – Андра встала. – Хочешь посмотреть тронный зал?

Глава 4. Вперёд в прошлое

Король

Ночь выдалась красивой. Огромная, почти полная луна слабо освещала спящий Кагельтерн, серебрила башни и крыши домов, а свежий ветер гулял по балкону, в воздухе пахло лавандой и полынью. Нисам не замечал этой красоты. Стоял на балконе королевских покоев, вцепившись в перила так, что пальцы побелели, и не видя ничего перед собой. А в памяти снова и снова вспыхивали образы из забытого прошлого, точно стёклышки в калейдоскопе.

...Откровение...

...следы крови на парадной мантии королевского чародея...

...посиневший младенец в объятьях мертвой матери...

...шорох листьев под ногами...

...женщина из Богом забытой деревеньки и её полное восторга лицо, когда на празднике она неловко лепетала слова благодарности...

...и снова Откровение, и тупые шипы алтаря Ситеса...

...и радостное «Мальчик, Повелитель! Королева родила сына!», от чего все внутренности сжимаются болью...

А потом вдруг одной яркой вспышкой:

– Ты сделал что?! – кричит Нисам, узнав от Сагуса о судьбе последнего ребёнка. В ярости он хватается за грудки, встряхивает и швыряет так, что тот отлетает на несколько шагов и больно ударяется о деревянную скамью.

– Мы сотворили такое... Убили столько ни в чем не повинных детей... Ты убил! – рычит Нисам, тыча пальцем в сторону чародея. – А что теперь? Из-за тебя всё может пойти прахом!

Но Сагус и сам не понимает, что произошло, что вдруг на него нашло и почему он не смог убить того последнего ребёнка, а отнес его в другой мир. Там, в лесу, все виделось иначе. Теперь же пришло осознание, что проявил неуместную слабость. Медленно он поднимается на ноги, стараясь не показать боли, хотя спина горит. В горле сухо, и первые слова даются с трудом.

– Он всё равно, что мёртв, – хрипит чародей. – Даже я не представляю, в каком мире оставил его, и не смогу найти туда дорогу. Я открыл портал наугад, знаю только, что там нет магии. Ему никак не вернуться в Арасию, Повелитель.

– Молись, чтобы так и было, – шипит Нисам, не глядя на него. – Что с остальными? Надо ждать ещё сюрпризов?

– Нет, Повелитель. Я проверил каждого, они все мертвы. Всё закончилось...

Король отвернулся от ночного Кастельтерна, впился взглядом в двери, что вели в его покои. Где носит Термия? Почему ждать приходится так долго?

А мысли уже вернулись к прошлому.

«Они все мертвы! Всё закончилось...»

Он пятнадцать лет верил, что так и есть.

А теперь этот мальчишка... Александр из Петербурга...

Возможно ли, что это тот самый ребёнок, который пятнадцать лет назад чудом остался жив?

Мальчишка не выглядел пришлым из других мест, тем более с севера, как рассказывал. Впрочем, на южанина он тоже не походил, тем более на ламарца. Темные волосы, серо-голубые глаза, в чертах ничего чужеземного. И открытый доверчивый взгляд... Как у матери? Нисам напрягся, пытаюсь вспомнить, как выглядели родители того последнего ребёнка, но в памяти ничего не осталось, только дрожащий голос миловидной женщины, повторяющий снова и снова: «Мы так благодарны, Ваше Величество... Пресветлый... так благодарны, такая честь...» И только. Да и его ли мать это твердила? Как не силился, не смог вспомнить ни лица, ни глаз, ни её, ни её мужа. Да как упомнишь всех гостей? В те дни замок был набит незнакомцами! Кажется, они оба были темноволосыми. Но что с того: светлые волосы в Арасии – редкость.

И всё же король знал, что это тот самый ребенок. Чувствовал. Ведь он прекрасно слышал, что рассказала Андра.

Обломок стены да несколько мраморных колонн – всё, что осталось от храма Эсты. Он сам его разрушил пятнадцать лет назад.

И деревья в священной роще тогда уже пожелтели. Как оказалось, навсегда.

Серебряный лес...

– Где вы нашли этого мальчишку? – спросил он Кирса, когда после ужина они шли по коридору. Королю не нужен был этот рассказ, чтобы понять, о каком месте шла речь. Но так хотелось найти лазейку, что позволит поверить, что он обманулся в подозрениях.

– Охота завела нас глубоко в лес, на запад, отец. Мы уже поворачивали назад, когда Андра вдруг погналась за кем-то.

– А ты, конечно, не захотел ей уступить!

Кирс не заметил злого сарказма в голосе Нисама.

– Конечно, отец! Я помчался за ней. И лошади вынесли нас на эту осеннюю поляну. Ты знаешь, это походило на чудо: густой летний лес, и вдруг эта поляна, где всё в золоте и серебре...

– Надо думать, это было красиво... – задумчиво пробурчал король.

– Красиво, – согласился Кирс. – Но очень странно.

– А мальчишка?

– Там он и был. Стоял посреди поляны. Одет странно, не по-нашему, никогда подобной одежды не видел. Безоружный. Представляешь, даже захудалого ножа у него не было,

не говоря уж о мече. В лесу! Хотел защищаться булыжником! Так мы его и застали: в одной руке – камень, в другой – такое же, как у меня, одеяло. Я узнал по вышивке. Саша даже сказал, что видел чёрного пегаса, отец! Ну чисто блаженный, – рассмеялся Кирс, не заметив тени, что пробежала по лицу Нисама...

Холодало. Король зябко поёжился и перешёл с балкона на крытую террасу, плеснул вина, но передумал и оставил кубок – за ужином он и так выпил достаточно. Остановился возле открытого очага, в котором плясал огонь.

Почему мальчишка появился именно сейчас? Причем именно у разрушенного храма Эсты?

И то, что ламарцы, что по сей день почитают Ситеса наравне с Эстой и Аквием, начали собираться у границ – совпадение?

Вдруг вспомнились слова Хранителя Секретов о чёрном пегасе. Утром они показались шуткой. Теперь же король задумался: а вдруг он сказал это не для красного словца, а поделился слухами? И чёрный пегас действительно привиделся дикарям? А потом и мальчишке? Советники могут считать подобное выдумкой, околесицей, детскими сказками – да чем угодно. Кирс может смеяться. Но король знал, что это не чушь. Когда-то люди верили, что чёрные пегасы – посланники богов. Пусть об этих богах давно забыли, пусть алтари Эсты поросли быльём, а в священных источниках Аквия прачки полощут бельё, это не значит, что боги исчезли

навсегда. И если мальчишка – тот самый, если он, действительно, вернулся из другого мира... Пусть король и не понимает, как это могло случиться. Но не значит ли это, что боги тоже могут вернуться?

И что тогда ожидает его самого?

Дверь, наконец, отворилась, и король повернулся навстречу Термию. Вечер тот явно провел приятно: лицо довольное, глаза осоловелые, точно у жеребенка, что насосался материнского молока; одежда в беспорядке, видимо, одевался в спешке. А ведь король не так давно ушел из-за стола.

– Наконец-то, – вырвалось у него.

– Я пришел сразу, как... – начал было Термий, но Нисам жестом прервал его.

– Этот мальчишка-чужеземец...

– Да, занятную историю рассказал... – откликнулся советник.

– Убей его.

– Повелитель? – советник выглядел растерянным.

– Убей, тихо и без следов. Сделай так, будто он исчез.

– Могу поинтересоваться, что случилось? Он не выглядит достойным внимания, тем более до такой степени.

Король помолчал, собираясь с мыслями. Сказать всего он не мог, но какое-то объяснение необходимо.

– Что ж, давай поразмышляем вместе. Мальчишка из чужих земель, да еще и с королевским одеялом в руках, вдруг появляется в лесу, там, где идет охота. И очень легко втира-

ется в доверие к наследнику трона. И это всё происходит в то время, когда у южных границ собирается ламарское войско.

Термий нахмурился, соображая.

– Мальчишка – шпион? Но он не выглядит...

– А как, по-твоему, должен выглядеть шпион? – оборвал его Нисам.

– Да бросьте, деревенский бастард, который возомнил о себе невесть что и отправился искать славы в столице – обычное дело. Да и не похож он на ламарца! А был бы шпионом, не стал бы так нагло являться в замок, да ещё и прямиком за королевский стол. Это глупо!

– А мне кажется, глупо – эта твоя болтовня, – негромко произнес король.

Термий застыл на мгновение, и тут же опустил глаза:

– Простите, Повелитель. За ужином я выпил лишнего и забылся.

Нисам помолчал.

– Ты ведь помнишь о бунте еретиков пятнадцать лет назад?

Термий растерялся, не ожидая такого вопроса.

– Мои родители и младший брат погибли тогда. Они были в числе приглашённых на праздник в честь дня рождения принца, – тихо произнес он.

– Помню. Бунтовщики выбрали прекрасный момент. Все думали лишь о том, что наследник родился. Мы не сразу поняли, что происходит. Многие показалось случайностью,

нелепой трагедией. А когда разобрались, то оказалось, что корни заговора в самом Кастельтерне.

– Пока не понимаю.

– Те руины, что так заинтриговали Андру, – это разрушенный храм Ситеса. Когда дети наткнулись на мальчишку, он пытался сотворить какой-то ритуал, бормотал что-то о чёрном пегасе... Кирс не понял, что увидел, но рассказал мне.

– Но... мы не уверены, что ламарцы поклоняются Ситесу. У них иная вера, но...

– Ты помнишь, что утром болтал о чёрном пегасе Хранитель Секретов?

Термий задумчиво кивнул, и Нисам продолжил.

– Дикари пятнадцать лет сидели тише воды ниже травы, но вдруг оживляются и собираются у границ. И в эти же дни какой-то мальчишка творит непонятные ритуалы в их заброшенной святыне. И всё это снова происходит в канун дня рождения принца, когда все думают только о празднике и турнире! Я не хочу на этот раз прозевать начало конца, Термий. Я потерял жену, не хочу потерять еще и сына. Даже если я в чем-то ошибся, мальчишка заслужил кару за свои ритуалы. Он не должен дожить до утра. Ты ведь не допустишь, чтобы еретики осквернили память о твоих родителях и новорождённом брате?..

Глава 5. Мальчик, который выжил

Сашка

Когда Сашка вернулся в комнату, была глубокая ночь. Верхний свет притушили, лишь у кровати оставили подсвечник с зажжённой свечей, да в камине слабо тлел огонь. В комнате царил полумрак, но было тепло и уютно. Сашка сбросил жилет, оказавшийся весьма тяжелым и жёстким, с облегчением стянул тесные сапоги, порядком утомившие его за вечер, размял руками ноющие пальцы, даже застонал тихонько от удовольствия – до того было хорошо. Упал на кровать, уставился в потолок, наслаждаясь этим ощущением.

День выдался длинным и насыщенным, но спать не хотелось, эмоции еще бурлили, и Сашка сполз с кровати, подошел к окну и уставился в темноту. Он привык, что с наступлением ночи город продолжает жить: горят фонари и витрины, светятся многочисленные окна квартир, гуляют люди, ездят машины... Кастельтерн же словно вымер. Светила большая луна, но этого было мало. Сашке казалось, что за окном царила непроглядная тьма, лишь вдали маячили несколько тусклых пятен света, надоедливо пели цикады, да изредка доносились какие-то звуки. Люди словно не спали, а затаились до утра.

Неожиданно Сашка почувствовал себя очень одиноким,

оторванным от дома. Перед ним простирался совершенно чужой мир, со своими непонятными законами и правилами. Приживётся ли он здесь? И если нет, сумеет ли вернуться назад в Питер? Сашка вдруг понял, как велика была надежда найти в Капельтерне родителей. Как минимум что-то узнать о них, вот прям сразу по приезду! Глупо, конечно...

Вспомнился рассказ короля... Сашка весь вечер прокручивал в голове его слова, пытаясь понять или даже найти зацепку. Но король быстро перестал обращать на него внимание и не выглядел взволнованным или удивлённым. И снова Сашка ломал голову, гадая, уж не привиделось ли ему, и король вовсе не глядел на него с испугом и злостью, и в его голосе не было напряжённости, может, только жалость или насмешка над наивным сироткой, который заплутал и поверил, что может быть королевских кровей? А почему? Только потому, что родители на прощание завернули его в одеяло, на котором вышит королевский герб? Сейчас Сашка понимал, насколько был наивным. Даже саданул по каменному подоконнику от очевидности. Ведь он понятия не имел о местных законах и обычаях. А если подумать: такое одеяло действительно могло быть подарком, или его могли украсть, или тут в норме вышивать гербы на всем подряд! Так почему Сашка решил, что герб вышит неспроста, что это не просто украшение, а подсказка? Ответ всплыл сам собой: потому что с ним уже случилось чудо, и необычный кулон перенес его сюда, в Арасию. И потому что в лесу он встретил прин-

ца, у которого в детстве было точно такое же одеяло – совпадение на миллион. Вот он и сделал самый простой и очевидный вывод.

Сашка горько усмехнулся и отошёл от окна, упал на кровать лицом вниз. Сунул под подушку руку и нащупал одеяло и жестковатую вышивку.

Всё равно что-то не клеилось.

Что там говорил король? Допустим, Сашкины родители просто были среди приглашённых на день рождения принца Кирса, и им подарили одеяло «с королевского плеча»... или правильнее сказать – из-под королевской попы? Пусть так. Но почему родители отказались от Сашки? И не просто оставили где-то, а забросили в другой мир? Зачем такие сложности? Значит, хотели спрятать, оградить от чего-то? Но что они сделали? За этот день Сашка не заметил, чтобы магия была здесь в ходу: ни Кирс, ни Андра, ни другие люди, с кем он успел пообщаться, не упоминали ничего подобного, еда по волшебству не появлялась, волшебными палочками или посохами никто не размахивал, и за королевским столом не было ни магов, ни колдунов, только бородач-старик в белом балахоне... как там его называли? Пресветлый? Но он чудес не творил и больше походил на занудного монаха, чем на волшебника.

А может, пегасы умеют перемещаться между мирами? Недаром же в том мире, где вырос Сашка, про них знают... Но в Арасии на пегасах сражаются, их используют вместо

скакунов на рыцарском турнире! Странное обращение с волшебными существами. Значит, они самые обыкновенные? Просто лошади с крыльями?

Незаметно Сашка задремал. Снилось что-то смутное, тяжёлое. Такие сны больше утомляют, чем приносят облегчение. А потом вдруг пришло удивительное видение, в котором он летел верхом на пегасе. Крылатый конь нёс его над облаками, ветер бил в лицо, трепал волосы, а земля внизу казалось маленькой-маленькой, словно сшитой из разноцветных лоскутков и заплаток. Было совсем не страшно, наоборот, Сашка чувствовал дикий восторг. Захотелось выпрямить спину, раскинуть руки и закричать от счастья. А пегас поднимался выше, и выше... Земля скрылась под слоем облаков, а вскоре и те остались далеко внизу безликим белым полотном. Стало трудно дышать, и Сашка испугался. Хотел крикнуть пегасу «Вниз!», но не вышло, горло сдавило, и он забил руками и ногами, пытаясь сделать хоть что-то. И вдруг понял, что не спит, а задыхается в реальности. Чьи-то сильные руки больно сдавливали его шею, лица Сашка не мог разобрать – было темно, и в глазах плыло. Стало страшно. Он забился, пытаясь высвободиться, изворачивался, лупил руками, ногами – без толку. Пару раз, точно сквозь вату, донеслись тихие ругательства, но хватка на его горле не ослабла. Сашка хотел закричать, но воздуха в легких не было. Сопротивляться становилось труднее – силы покидали, в глазах темнело. Он даже не успел ни о чем поду-

мать, осознать, что произошло, просто боролся из последних сил. А потом вдруг всё закончилось, и на Сашку навалилась темнота и тяжесть. В первую секунду он даже не понял, что жив, а хватка на шее ослабла. Закашлялся, с трудом отпихнул рухнувшего на него убийцу, сел на кровати, откашливаясь и жадно глотая воздух, растирая шею и грудь. Огляделся, пытаюсь понять, что происходит...

И увидел Андру.

Она стояла возле кровати, освещенная светом, что падал из открытой двери. Вид ошарашенный, в руках тяжелый подсвечник.

– Что... случилось... – прохрипел Сашка. Говорить было больно, горло саднило.

Но Андра молчала, не сводила глаз с оглушенного мужчины.

– Андра?

– Тебя пытались убить... – удивленно протянула та, и Сашке захотелось воскликнуть «Да ладно!». А то он не заметил!

– Ты его убила?

Принцесса помолчала, разглядывая нападавшего.

– Не уверена... Он... он из королевской гвардии, это личная охрана дяди.

Сашка почувствовал, как внутри всё холодеет. Охрана короля? Стало быть тогда, за столом, ему не почудилось. И Нисам действительно боится его? Настолько, что подослал

убийцу? Но... за что? Сашка же ни черта не знает ни о нём, ни об Арасии! Из-за чего королю его бояться или ненавидеть до такой степени, чтобы убить?

– Что ты натворил?! Кто ты вообще такой? – уставилась на него Андра.

Сашка не ответил. Да и что он мог сказать? Молча вскочил и стал собираться. Схватился за привычные джинсы, чтобы переодеться, и тут же бросил – лишнее внимание ему ни к чему, а в новой одежде вполне удобно. Оправился, нацепил пояс, вот только сапоги отшвырнул – хватит с него мучений. В такой обуви далеко не уйти. Натянул кроссовки, возиться со шнурками не стал, просто запихнул внутрь. Замер на мгновение, чтобы оглядеться, метнулся к кровати и отбросил подушку, под которое лежали немногие его ценности. Быстрым движением повесил на шею и спрятал под рубаху родительский медальон. Схватил детское одеяло и смартфон – заряда немного, но как фонарик может пригодиться. Шагнул к двери, но Андра преградила путь.

– Андра, мне нужно свалить отсюда, пожалуйста.

Вместо ответа та удобнее перехватила подсвечник, которым недавно уложила неудавшегося убийцу.

– Мне нельзя оставаться! Ты же видишь, меня хотели убить.

– Почему? Кто ты такой?

– Да никто, чёрт возьми! – выкрикнул Сашка. Горло отозвалось болью, и он закашлялся. Успокоившись, зашептал. –

Я понятия не имею, что происходит! Ничего плохого я не делал!

Андра не двигалась.

– Слушай, я в замке всего ничего. И весь вечер у тебя на глазах был, ты же сама всё видела! Если б я успел накосячить, ты бы сразу узнала! А с королем твоим я говорил от силы три минуты, и ничего такого ему не сказал, ты сама всё слышала! И не понимаю, за что ему меня убивать!.. Разве что из-за этого... – Он сунул ей детское одеяльце.

Губы принцессы дрогнули. Понять бы, о чём она сейчас думала, что поняла или вспомнила. Сашка видел только растерянность в её глазах.

– Что ты делал в лесу?

Сашка вздохнул.

– Ладно. Я расскажу всё, что хочешь, честное слово, только не здесь.

Пару мгновений принцесса смотрела на него, изучая, потом кивнула и убрала подсвечник.

– Ступай за мной.

В коридоре было тихо и пусто, лишь издали доносился шум. Андра взяла Сашку за руку и спешно повела коридорами, иногда переходя на бег. Когда из-за угла раздались шаги и голоса, толкнула его к ближайшей двери, что по счастливой случайности оказалась не заперта. Или они в принципе замков не используют? Они затаились у двери, прильнули к тонкой щели – Андра специально не затворила ее до конца.

Она по-прежнему сжимала Сашкино запястье, и он чувствовал, как вспотела ее ладонь – стало быть, принцесса взволнована не меньше, чем он. Мимо прошли двое слуг, нагруженные каким-то тряпьем, и Андра с облегчением выдохнула. Сашка же послушно ждал. Когда шаги смолкли, она осторожно приоткрыла дверь, выглянула наружу и, убедившись, что опасности нет, потащила его дальше, постоянно оглядываясь.

Тесные темные коридоры, многочисленные двери. Здесь было пусто, но довольно шумно, почти из каждой комнаты доносились голоса и звуки. А еще вкусно пахло едой, наверное, кухня была рядом, и они находились в той части замка, где жили слуги. Где-то впереди то и дело хлопали двери, слышались голоса, и Андра замирала, сжимала Сашкину руку ещё сильнее и вертела головой в поисках укрытия. Но им везло – больше никто не встретился. Наконец, Андра утянула Сашку в тесный проход, за которым скрывалась крутая узкая лестница, явно черная. Сашка было выдохнул с облегчением, но неожиданно Андра повела его наверх, и они снова побежали коридорами, миновали то ли мост, то ли балкон, что связывал два крыла замка – Сашка с жадностью глотнул свежий ночной воздух. Снова нырнули внутрь, и Сашка заметил, как преобразился замок. Высокий потолок подпирали мраморные колонны, на полу – ковры, стены увешаны гобеленами и пурпурными знаменами, бархатные гардины обрамляли широкие стрельчатые окна.

– Андра, куда...

– Шшшш!

Оборвала она Сашку и вдруг толкнула его к ближайшему окну и укрыла гардиной, а сама встала рядом, стараясь усмирить частое дыхание и делая вид, что любит вид, хотя что там в темноте разберешь? Только теперь Сашка услышал шаги – ковры скрадывали звуки. Замер, перестав дышать. Вслушался. Сердце колотилось, как сумасшедшее – страшно, оказывается, не видеть, что происходит. Едва слышный звук шагов приближался, вот совсем рядом с Сашкой раздалось вежливое «Доброй ночи, принцесса», следом какой-то шорох – видать, Андра в ответ присела в реверансе. Сашка вжался в стену и едва дышал, слушая, как удаляются шаги. Наконец, Андра отдернула гардину.

– Скорее!

– Андра...

– Мы почти пришли...

И правда, они не прошли и двух десятков шагов, когда Андра толкнула его к большой двухстворчатой двери. Они бесшумно скользнули в комнату и, едва за ними закрылась дверь, Андра налетела на Сашку, зашипела:

– А теперь выкладывай, кто ты такой! И учти, мне достаточно крикнуть, как здесь будет стража!

На мгновение Сашка опешил.

– Где мы?

– У меня, – Андра схватила его за руку и оттащила по-

дальше от входа.

– Что? Мы так не договаривались! Мне мотать из замка нужно!

– Что делать? – Андра хмурилась, явно не понимая.

– Да обратиться отсюда – что непонятного?

– Тебе не выбраться в город! Это во внутренних помещениях и коридорах стражи нет, а каждый выход из замка охраняется, тем более ночью! Даже мне тебя не вывести! Моя комната – единственное место, где мы можем спокойно поговорить.

– То есть ты решила выведать всё, что тебе нужно, а потом сдать меня страже? – разозлился Сашка.

– А есть за что?

– Так какого лешего ты решила меня спасти, если я такой преступник?

– Решила дать тебе шанс объясниться!

– Объяснить что? Что меня хотят убить неизвестно за что? Я мысли вашего короля читать не умею! Может, пойдешь у него спросишь?

С минуту они зло глядели друг на дружку, ничего не говоря, хотя Сашка видел, что Андре было, чем ответить, да и у него на языке много чего вертелось. Но Андра вдруг изменилась в лице, губы дрогнули, глаза наполнились слезами, и она отвернулась. Сашка растерялся: он и с нормальными девчонками не знал, как сладить, а уж с плачущими – и подавно. Что сказать? Тут как по минному полю: никогда не

знаешь, заревет в ответ ещё больше или улыбнётся...

– Андра... – легко тронул её за плечо. – Ты прости... Я тебе благодарен, и все такое... Если бы не ты... Ты мне жизнь спасла. Но... я просто ни черта не понимаю!

– Я тоже... – шепнула еле слышно. – Думаешь, мне не страшно? Ты не представляешь, что будет, если узнают, что это я тебе помогла...

– Тогда зачем? Как ты вообще в моей комнате оказалась?

Андра вдруг смутилась. Замялась, не зная, как ответить, а потом выдохнула, махнула рукой, силясь найти определение своим чувствам.

– Я и не собиралась. Вернулась к себе и поняла, что не усну, если не спрошу тебя. Весь вечер хотела, но не решилась.

– Спросить о чём? – насторожился Сашка.

– О чёрном пегасе.

Андра развернулась к нему лицом, уставилась на него изучающе, словно видела впервые. Глаза ещё блестели, но голос уже звучал спокойно.

– Там в лесу, во время охоты... Я никому не говорила, даже Кирсу. Мне показалось, я тоже увидела его... Чёрного пегаса...

Неожиданно.

Сашка даже растерялся. Чего угодно ожидал, только не подобных признаний.

– Их же не существует... – брякнул он.

– Не существует, – мрачно согласилась Андра. – Но я увидела. И помчалась за ним. Потому мы и оказались на той поляне. Я потому и настояла, чтобы ты поехал с нами в замок, ведь ты сказал, что тоже видел его.

Обалдевший, Сашка молчал, не зная, что ответить. Он ведь сперва уверен был, что видел чёрного коня с крыльями. Но их реакция там в лесу, особенно веселье Кирса, убедили, что могло и померещиться с перепугу. Мало ли, какие глюки могут быть после перехода между мирами. А теперь...

– И потом эти руины, – продолжала Андра. – Я не знаю, как это объяснить, но так, как там, я никогда и нигде себя не чувствовала. Словно внутри что-то проснулось, ожило, что-то удивительное, и оно хочет выйти наружу! Это было... странно. Пугающе, но так волнительно...

Щеки её чуть порозовели то ли от волнения, то ли от смущения. Она подняла ладонь и посмотрела на свои пальцы. Точно так же, как там, среди колонн. А Сашка молча слушал.

– Я ни о чем больше думать не могу, как одержимая! А когда я рядом с тобой, во мне почему-то снова это оживает, понимаешь? Я не знаю, хорошо это или плохо, но сопротивляться не могу. И когда ты схватил меня за руку там, на поляне, помнишь? Ты ведь тоже это почувствовал!

– Статика, – пробормотал Сашка.

– Статика?

– Ну да, статическое электричество, из-за синтетики...

– Я не понимаю... Саша, иногда я и половины из того, что

ты говоришь, не понимаю!

Сашка покачал головой:

– Неважно...

Физика никогда не была его коньком, а уж объяснить де-вушке из средневековья, что такое электричество... В прямом смысле между ними искра проскочила. Вот только теперь он очень сомневался, что все дело в ней, в статике – просто там, в лесу, именно эта мысль первой пришла ему в голову, когда от прикосновения к Андре его словно током ударило.

– И ещё, получается... раз уж у тебя одеяло... что ты родился в один день с Кирсом, – почему-то вспомнила принцесса. И совсем уж неожиданно добавила, в упор глядя на Сашку, словно пытаясь уловить его реакцию. – Дядя что-то о тебе знает. Я сразу поняла, когда во время ужина заговорили про одеяло и те руины. Он что-то понял, но не сказал.

«Зато решил убить», – мысленно добавил Сашка. Что ж, теперь никаких сомнений – за ужином ему не померещилось. У короля на него зуб.

– Слишком много совпадений, чтобы это были просто случайности или ошибки, – подытожила Андра.

Сашка и сам это понимал. Только не знал, как этот пестрый пазл сложить в цельную картинку. Не стыковались фрагменты, как ни крути.

– Кто ты на самом деле?

Вот теперь Сашке захотелось отвернуться, хоть и обещал

рассказать правду. Вот только слишком странная она, эта правда. Андра вовсе не избалованная легкомысленная принцесса. И уж точно не дура. Сашка пасовал перед ней – слишком взрослой она казалась, пусть они и были почти ровесниками. Вот только как она отнесётся к тому, что услышит? Сашке самому до сих пор все происходящее казалось немного бредом, вгоняло в ступор. Но и врать сейчас смысла не было. Чем навредит то, что он расскажет всё, как есть на самом деле? Андра всяко знает больше него. Вдруг она поможет ему понять, что происходит? Дружьями в его положении глупо разбрасываться. Или союзниками – суть одна. Почему-то о принцессе не получалось думать, как о враге.

– А ты поверишь? – осторожно начал он.

Заметил, как Андра насторожилась, но медленно кивнула в ответ.

Сашка сглотнул, пытаясь подавить нервный смешок – заранее слышал, как прозвучит со стороны его рассказ.

– Я не из этого мира. Точнее, может и из этого, я не уверен, но вырос не здесь.

– В Петербурге...

– Да, только он даже не в другой стране, не на другом континенте. Другой мир, понимаешь? Параллельный. У нас там всё по-другому, как будто далекое будущее. Города совсем другие. Мы не ездим на лошадях, у нас машины. Как кареты, только управляются по-другому, и они намного быстрее. Из леса до замка мы бы за десять минут доехали. И у нас есть

разная техника: компьютеры там, телефоны...

– Саша, я половины слов не понимаю...

– Вот, смотри!

Сашка включил и протянул ей смартфон. Он засветился и проиграл обычную приветственную мелодию. Андра вздрогнула и отшатнулась, метнула на Сашку полный недоумения взгляд, а её рука невольно дернулась к поясу – видимо, обычно там висел кинжал, но к вечернему платью он не полагался.

– Не бойся, это не колдовство! Просто телефон. Ну, он чтобы разговаривать с кем-то, кто очень далеко, даже в другом городе. И он еще много разного умеет. Вот, смотри.

Он быстро потыкал в экран и комнату наполнили звуки его любимой песни.

On your palm an endless wonder

Lines that speak the truth without a sound

And in your eyes awaits the tireless hunger

Already looks for prey to run down...²

Андра застыла, то ли ошарашенная, то ли замороженная. Глядела то на смартфон, то на Сашку, и ему начало казаться, что в её взгляде мелькает что-то большее, чем просто удивление – страх или вовсе безумие.

– Ладно, хватит на первый раз, – натужно улыбнулся Саш-

² Песня «Where do we draw the line» финской рок-группы «Poets of the Fall». Прим. авт.

ка, пытаюсь показать, что всё в порядке, бояться нечего. Просто телефон. Просто играет записанную музыку. Делов-то. Он выключил смартфон, и Андра вздрогнула, когда тот мигнул заставкой и пискнул на прощание.

– Другой мир, понимаешь теперь?

Андра молчала, напряженно глядя на него, будто зверёк, загнанный охотником. Казалось, сделай Сашка хоть шаг, и она бросится на него, или, наоборот, в коридор – звать на помощь.

– Андра, не бойся. Если бы я хотел обидеть, уже сделал бы, так ведь? Я просто пытался показать, как сильно отличается мир, из которого я пришел, от этого. Там это в порядке вещей, такой телефон есть у каждого. И много всякого другого. И одеваемся мы совсем иначе, ты же видела, – Сашка указал на кроссовки. – Но у нас нет пегасов, только в книжках. И королей давно нет. А рыцарские турниры были на обычных лошадях и много-много лет назад, сейчас ничего такого. Понимаешь?

Андра не ответила, только глядела на него. Что ж, видимо, теперь настал её черед молчать и слушать. И Сашка продолжил.

– Я не врал, с самого начала не врал. Просто не всё рассказывал. Боялся такой вот реакции, как у тебя сейчас, – попробовал пошутить Сашка, но Андра не оценила. – Или что подумают, что я спятил. Я действительно вырос в детском доме, родители бросили меня, когда я только родился, я ни-

чего о них не знаю. И никто не пытался найти их, что-то выяснить, хоть я и просил миллион раз. А вчера моя воспитательница отдала мне вещи, в которых меня нашли. Это одеяло. И еще распашонку, смешную такую, на платье похожа. Но она там осталась, в детском доме. И вот эту штуку.

Сашка вытащил из-под рубахи кулон. И только теперь Андра ожила: губы дрогнули, словно хотела что-то сказать, глаза впились в кусочек дерева.

– Ты видела такие? Это он перенес меня сюда, как только я его повесил на шею. Был у себя в детском доме в Питере, а потом вдруг очутился на той поляне, рядом с руинами. Тогда мне и показалось, что я увидел пегаса. А потом вы с Кирсом появились. Вот и вся история. Я подумал, если вы узнали одеяло, может, знаете что-то о моих родителях, вдруг можете их найти. Или даже мы окажемся родственниками, раз уж на одеяле королевский герб.

Последнее добавил совсем глухо. Андра качнула головой и, наконец, заговорила.

– У короля не было больше детей, только Кирс, – напряжение между ними никуда не делось, и казалось, слова давались Андре с трудом, но Сашка услышал в них сочувствие. – Королева пропала вскоре после того, как он родился. Никто не верит, что она жива, но дядя больше не женился. Он очень любил тетю Густу. И мои родители погибли примерно в то же время – был страшный заговор. Мне жаль. Правда. Я понимаю твое желание найти родных, но ты не можешь быть

братом ни мне, ни Кирсу.

Сашка не стал говорить, что это ничего не отменяет. Король-то жив. Он мог не жениться, но иметь любовницу, он же не евнух. И пропавшая королева – кто знает, что с ней стало и почему она вообще пропала? Но это всё равно не объясняло главной загадки – как его отправили в другой мир, и как он вернулся. Хотя... если королева была беременна... Нет, слишком маленькая разница в возрасте между ним и Кирсом, от силы неделя... А если верить королю, то они вовсе в один день родились...

– Андра... Я тут подумал... Пегасы могут путешествовать между мирами?

– Что? Ты о чем? – она все ещё смотрела с испугом, но хотя бы говорила.

– Ну, между мирами... – Сашка не знал, как объяснить. – Я просто все время пытаюсь понять, как родители смогли перенести меня в другой мир.

– Нет, пегасы так не могут. И я не представляю, как такое вообще возможно...

– А магия? В вашем мире есть волшебники?

Андра побледнела, в глазах снова мелькнул ужас.

– Я что-то не то сказал?

– Это ересь! – прошептала она в ответ. – Не вздумай при жрецах такое сказать!

– Но как-то же я здесь оказался!

– Я не знаю как!

Они замолчали. Андра кусала губы, размышляя о чём-то, бросала на Сашку взгляды, полные сомнений, будто хотела спросить или сделать что-то, но не решалась. А Сашка просто радовался про себя, что она вышла из ступора и вроде перестала бояться. По крайней мере, руки больше не тянулись к кинжалу, и голос звучал нормально.

– Ты говоришь, что кулон перенёс тебя сюда? – решила она, наконец.

– Да, всё случилось, когда я надел его. Я пробовал потом снимать и надевать снова, но не помогло, больше ничего не происходит.

– Можно? – Андра нерешительно протянула руку. – Мне кажется, это серебристая лиственница, только она дает такой отблеск. Из этого дерева часто простолюдины делают украше... – она вдруг запнулась на полуслове, глаза удивленно распахнулись. – Та роща в лесу... Там же растут эти деревья!

Сашка снял кулон и протянул Андре. Но едва дерево коснулось ее ладони, произошло что-то странное. Сперва Сашке показалось, что кулон вдруг загорелся неярким теплым светом, но Андра дернулась, кулон упал на пол, и Сашка понял, что светится её ладонь!

Несколько секунд они молча смотрели на этот свет, потом Сашка поднял глаза и встретился с перепуганным, молящим о помощи взглядом Андры.

– Что это? – пролепетала она. – Что происходит?

– Кажется, магия все-таки есть в вашем мире, а ты – вол-

шебница, – глупо выдавил Сашка, удивляясь собственным словам.

– Нет!

И в следующий миг Андра махнула рукой, словно пыталась стряхнуть это сияние, и светящийся сгусток света сорвался с её ладони, ударил Сашку в плечо. Не сильно, но парень невольно отшатнулся, запнулся обо что-то и упал. В голове вспыхнула боль, и он еще успел услышать испуганный вскрик Андры, а потом навалилась темнота.

Глава 6. Узник замка Кастельтерн

Король

Золотой кубок звонко бряцнул и покатился по каменному полу. Злость утихала, и король, не говоря ни слова, смотрел на лужицу вина, что медленно растекалась по полу. Термий тоже молчал, опасаясь вызвать новую вспышку гнева, пару раз порывался что-то сказать, но одёргивал сам себя и отводил взгляд. Воин, что не смог расправиться с мальчишкой, вовсе боялся поднять глаза, замер, стоя на одном колене и уставившись под ноги, будто заранее смирился с любой участью. Так они и стояли в полной тишине кабинета, пока король не бросил на них тяжелый взгляд и не спросил глухо:

– Что именно произошло?

Термий не знал, что добавить к короткому рассказу о том, что план провалился, а Сашке удалось скрыться.

– Трудно сказать, – осторожно начал он.

– Да говори уже, – махнул рукой король.

Нерешительность советника только раздражала. Наверное, Термий боится разозлить его ещё больше. Но это не помогало решить проблему. Мальчишка каким-то чудом сбежал. И не просто сбежал – исчез. Термий успел допросить тех, кто стоял в карауле – никто ничего не видел и не слышал, словно ничего и не случилось. Значит, мальчишка по-преж-

нему в замке? Или каким-то чудом ему удалось улизнуть?

– Говори ты, – король указал на воина. Тот не сразу понял, что Нисам обратился к нему, а осознав, сжался еще больше.

– Простите, Повелитель. Мальчишке помогли. Судя по всему, у него был сообщник. Я почти сделал дело, мальчишка уже не дергался, когда меня оглушили со спины. Простите, Повелитель, но я не ожидал нападения...

– Возможно, сообщник всё время был в комнате, – добавил Термий. – Никто не мог знать.

– А лучшего способа избавиться от мальчишки не нашлось, – процедил король и продолжил, не дожидаясь ответа. – И что? Есть идеи, кто это может быть? Что ты узнал?

Термий опустил глаза и тихо произнес:

– Лучше оставить дознание до утра, чтобы не наделать шума... Но в Кастельтерне с зимы не было новых слуг. Или заговор спланирован уже давно, или...

– Или что? – рявкнул король, подгоняя замолчавшего советника.

– Или сообщник проник в замок тайком и оставался незамеченным.

Нисам застыл.

– Тайком? – неожиданно спокойно спросил он, почти добродушно, что заставило сжаться даже Термия. – Может, расскажешь, как? Ты же сам допросил стражу, кроме мальчишки никто посторонний в замок не входил и не выходил... Стало быть, этот неведомый сообщник в нужный момент

что? Влетел в окно?

Термий молчал, и король раздосадованно махнул на него рукой и отвернулся.

Не было никакого сообщника – он знал это. Мальчишка появился в Арасии недавно, скорее всего – вчера. Не удивительно, если Кирс и Андра – первые, кого он встретил. Будь у мальчишки помощники – переодели бы во что-то менее экзотическое и придумали бы легенду получше той ерунды, что он болтал за ужином. А значит, либо эти двое что-то недоговаривают, либо мальчишке помог случай.

Король замер, обдумывая неожиданную мысль, что вдруг пришла в голову.

Как мальчишка сумел вернуться?

Без чар это невозможно. Каков шанс, что ему выпало родиться чародеем? Откровение ничего об этом не говорило. Но даже если так, как он узнал, откуда родом? И как вообще овладел чарами без наставника, ещё и в мире, где нет волшебства? Это невозможно. Стало быть, он простой человек. Тогда кто тот чародей, что отыскал и вернул его? А главное – зачем? И как вообще узнал о том, что произошло много лет назад на лесной дороге? Лишь двое знали обо всём: он сам и тот, кто много лет заперт в подземелье...

– Ступайте за мной, – бросил король и пошел к выходу, у дверей сделал знак страже остаться.

Он шёл быстро, не оглядываясь, зная, что и Термий, и воин следуют за ним.

Мог пленник сбежать? Дверь в его клетушку невозможно открыть незаметно. Ключом, чарами – неважно, король сразу об этом узнает. Он не представлял, как вызволить пленника и сохранить это в тайне. Но он не знал и того, как мальчишка изловчился вернуться в Арасию. Так что... получается, все возможно. Скоро Нисам узнает наверняка. И если пленник сбежал, мог ли помочь возвращению мальчишки? Не ведая, в какой мир того забросили чары? Помня об Откровении? Кто знает... Вчера король сказал бы, что нет. Сейчас он не был уверен.

Подземелье встретило духотой, запахом гнили и крысиного помёта. Нисам снял со стены горящий факел и шагнул в узкий коридор. Он не появлялся здесь много лет – не было повода. Он мог пройти через потайную дверь, спуститься ещё ниже, в помещения, о которых знали лишь избранные. Там, посреди большого мрачного зала, запертого сложными заклинаниями, стоял каменный алтарь Ситеса. Наверное, единственный сохранившийся во всей Арасии. Но не он был ему нужен. Король спустился по узкой лестнице, прошёл мимо вытянувшегося по струнке и сонно моргавшего привратника, мимо карцеров, не обращая внимания на звуки, что доносились из-за дверей, не глядя на лица, что прижимались к решёткам крошечных окошек, на руки, что тянулись к нему меж прутьев. Здешние обитатели давно потеряли счет времени, не знали, какой теперь год, когда на дворе день, а когда ночь.

Нисам свернул в небольшой коридор, такой узкий, что приходилось следить, чтобы не касаться плечами влажных от сырости стен. Коридор привёл в небольшое помещение с тремя дверьми.

Было тихо. Слышалось только, как факел потрескивает, сгорая. Король прошёл к дальней двери, отодвинул железную шторку, что закрывала крошечное оконце, на котором стояла решётка.

Поначалу ничего не происходило. Казалось, камера пуста. Если узник спал, то до Нисама не доносилось ни шороха, ни вдоха. Жив ли тот вообще или давно сгнил, а кости растащили крысы?

Тень на полу в углу зашевелилась, поднялась и медленно двинулась навстречу, замерла, прильнув к двери. В камеру попадало немного света, но глаза уже привыкли к полумраку, и Нисам разглядел тощую фигуру и измученное лицо мужчины. Несколько минут они молча глядели друг на друга. Король пытался увидеть в пленнике того, кого знал много лет назад, но не мог. За прошедшие годы тот изменился: исхудал, сгорбился, зарос. Давно не мытые, свалывшиеся в колтуны волосы и борода доходили до пояса, лицо и руки покрывали морщины. От бывшего могущества и величия не осталось и следа. Человек стоял, вцепившись грязными, подрагивающими пальцами в прутья решётки. Его голова то и дело подёргивалась, будто шее было тяжело удерживать её поднятой. И только глаза оставались прежними, живыми, го-

рящими, и глядели с ненавистью.

Король хотел было уйти. Он увидел, что хотел, а больше делать здесь было нечего. Потянулся к шторке, чтобы вернуть ее на место, но пленник вдруг заговорил:

– Сколько лет прошло? – голос был хриплым, каркающим.

– Пятнадцать, – король не знал, зачем ответил. Что-то заворожило его, удержало.

А пленник вдруг рассмеялся. Смех был страшный, пугающий, больше похожий на лай. Король отпрянул от окна, заметил, как Термий тоже невольно отшатнулся. А пленник смеялся, пока смех не перешел в хрип, а потом в кашель.

Король не знал, чего ждёт, почему не уходит. Что оставалось здесь? Пленник на месте, слаб и жалок, чтобы бежать или мстить. Но король медлил, стоял, глядя на грязные скрюченные пальцы, слушая звуки, что доносились из карцера, и не мог найти силы пошевелиться, развернуться и уйти прочь.

– Знал... – продолжил пленник, успокоившись. Голос теперь звучал слабее и тише, будто недавнее веселье забрало много сил. – Знал, что придёшь... Стало быть... это случилось...

– Случилось что? – недовольно выдохнул король.

– Он вернулся... Сын кузнеца...

Король прильнул к решётке и зашипел ему в лицо:

– Что ты можешь знать? Ты? Что? Гниёшь здесь пятнадцать лет, и сдохнешь здесь же, жалкий старик...

– Я знал... всегда знал, он вернётся... – сипло протянул

пленник, не обращая внимания на ругань. – Твоя ошибка... Я говорил...

– Отправляйся к Ситесу, – рыкнул король.

Вместо ответа пленник плюнул ему в лицо и снова захотел.

Нисам отскочил от двери, и ринулся к выходу, на ходу отирая плевков.

– Что с моим сыном?! – донёсся вслед отчаянный крик.

Но король не обернулся, продолжил шагать прочь. Только когда подземелье осталось позади и они снова оказались в коридорах замка, бросил через плечо Термию:

– Покажи комнату мальчишки...

И снова они шагали пустынными коридорами и переходами, пока Термий не распахнул перед королем одну из дверей.

Прибраться еще не успели. Нисам оглядел смятую постель, брошенную в спешке одежду, лежащий на полу подсвечник. Задумался на мгновение, мог ли мальчишка дотянуться до него. Понять что-то по следам борьбы было трудно. Как знать... Когда жизнь висит на волоске, человек на многое способен. Мог и дотянуться. Если не рукой, то чарами. Страх – лучший проводник.

Король прошёл вглубь комнаты, отпихнув на ходу лежащие на пути сапоги. Задержался у кровати и разбросал подушки. Подошел к столу и сдернул висящий на спинке стула жилет.

Что он хотел найти? То самое одеяло, о котором говорил

Кирс? Но ему не нужны такие доказательства, дети не стали бы врать, ни к чему. Тогда зачем он здесь?

– Мы всё осмотрели, Повелитель, – подал голос Термий. – Нет ничего, что указало бы на ламарцев.

Нисам разворошил одежду, в которой мальчишку привезли в замок. Беглого взгляда хватило, чтобы понять: ни в Арасии, ни в соседних землях, ни тем более на одичавшем юге такого не смастерят. Ткани, крой, шитье, даже странная змеистая застежка на теплой рубаше были не просто нездешними – потусторонними. Все убеждало Нисама, что он прав и мальчишка – тот самый.

Понять бы, как он сумел вернуться...

– С чего ты взял, что мальчишка послан южанами? – улыбнулся Нисам.

Вопрос оказался настолько неожиданным, что Термий растерялся:

– Но... Вы же... Храм, ритуал Ситеса...

– Храм, ритуал! – раздражённо передразнил Нисам. – Что ты знаешь об этом? Ламарцы что-то почувствовали, да. То, что они зашевелились, как-то связано с появлением мальчишки. Но он не шпион, нет. Он нечто большее.

Советник растерянно молчал, спокойный с виду, только глаза выдавали, что происходящее совсем не нравится ему. Он осторожно шагнул к двери.

– Повелитель, позвольте я сейчас же распоряжусь...

Нисам жестом заставил его замолчать и повернулся к во-

ину.

– Как долго ты был без сознания?

Тот задумался на мгновение.

– Недолго, Повелитель. Кровь не потемнела, и поленья в камине не выгорели.

– Он не мог уйти из замка, – пробормотал Нисам. – Значит, он где-то рядом, прячется и выжидает. Вот только сколько он сможет скрываться?

– Повелитель, я усилю караулы и распоряжусь обыскать замок, – предложил Термий.

Король посмотрел на него с неожиданным сожалением:

– Не стоит, мой друг. Если мои подозрения верны, тебе не справиться с мальчишкой.

А в следующий миг он выбросил вперед руку и прошептал пару слов на древнем языке. С пальцев сорвался алый сгусток, похожий на короткую стрелу, и ударил воина. Несколько секунд тот стоял, удивленно разглядывая грудь, силясь понять, что произошло, не показалось ли ему, ведь на одежде не осталось никаких следов. А потом замертво рухнул на пол.

Но всего этого Нисам не видел, задумчиво наблюдая за Термием. Тот в ужасе отшатнулся и ошарашено уставился на короля, а потом вдруг во взгляде промелькнуло понимание, он метнулся к выходу, но дверь захлопнулась прямо перед его носом, и советник обреченно уткнулся в неё лицом.

– Я не могу более рисковать, друг мой, – произнес Ни-

сам. – Этот мальчишка – угроза всей Арасии.

Вторая стрела сорвалась с его руки. Пару секунд Термий еще стоял, опираясь на дверь, а потом та распахнулась, и мертвый советник вывалился в коридор.

Глава 7. Скоро рассвет, выхода нет

Сашка

Было тепло и неестественно светло, будто в фотошопе наложили фильтр с эффектом сияния. Сашка стоял среди высоких деревьев, но каким-то чудом солнечные лучи проникали сквозь густую листву и заливали всё вокруг золотистым светом, таким ярким и плотным, что невольно хотелось поднять руку и любоваться, как он перетекает сквозь пальцы. А ещё было удивительно тихо, словно умерли все звуки.

Что-то тёплое и влажное коснулось его плеча. Сашка повернулся и почти уткнулся носом в морду черного как уголь коня, невольно отшатнулся, открыл рот в изумлении, а пегас пошевелил сложенными крыльями, будто хотел расправить их, но не решился сделать это среди деревьев, и недовольно фыркнул. С минуту они просто глядели друг на друга. Пегас был таким красивым, что перехватывало дыхание. При каждом движении от него исходили волны тёплой, почти осязаемой магии. Шерсть и длинная грива блестели на солнце, отчего казалось, что он сияет. Влажные черные глаза сверкали, словно в них сохранились осколки ночного неба. Сашка не выдержал, протянул руку и осторожно прикоснулся к пегасу. Тот вздрогнул, но ступил ближе, принимая ласку. Сашка почувствовал на лице его горячее дыхание, тепло и мяг-

кость шерсти под пальцами, и понял вдруг, что такое чудо не может существовать в реальности. Сердце сжалось от тоски, требуя волшебства.

Сашку настолько поглотило происходящее, что он не сразу обратил внимание на небольшую поляну и круглую постройку, что виднелись за деревьями. Заметил, только когда пегас, будто прощаясь, ткнулся носом в его ладонь и неспешно побрел к зданию, бесшумно ступая по палой листве. Больше всего сооружение напоминало древние античные храмы: белокаменные стены, окруженные рядом высоких мраморных колонн, широкая веерообразная лестница, ведущая к массивным деревянным дверям. Так что же это? Храм? Посреди леса? Только теперь Сашка огляделся, и место показалось ему знакомым. Он уже был здесь! Вот только выглядело всё иначе...

Пегас остановился, оглянулся и тряхнул головой, словно звал Сашку за собой. И тот послушался, шагнул следом. Пегас ждал. Двинулся дальше, только когда Сашкина рука легла на его шею. У ступеней храма он остановился и легонько подтолкнул Сашку вперед, наверх.

Войдя внутрь, он понял, что не ошибся – это точно храм. Свет проникал внутрь сквозь большое круглое отверстие на самой вершине купола. Вдоль стен шел еще один ряд колонн, кое-где между ними стояли большие чаши с водой, в которой плавали крупные белоснежные цветы, похожие на лилии. В центре зала – чаша, в которой горел огонь. А у стены

напротив входа – широкий мраморный алтарь, украшенный такими же цветами. И Сашка невольно вспомнил вышивку на своем детском одеяльце.

Он не понимал, зачем пегас привел его сюда. Но его охватило такое умиротворение, что даже шевелиться не хотелось. Казалось, он находится на пороге чего-то большого и чудесного, а до счастья – рукой подать. Поэтому он просто стоял в центре круглого храма, наслаждаясь этими ощущениями, едва уловимым ароматом цветов и тишиной. А потом вдруг лёгкий ветерок коснулся его волос, будто кто-то ласково подул в макушку, и незнакомый женский голос прошептал:

– Пора, малыш! Очнись!..

Нешадно болела голова – это первое, что почувствовал Сашка, когда сознание начало возвращаться к нему. Второе – что было необычайно тихо. Никто не хлопотал над ним, не хлопал по щекам, не тряс, пытаясь привести в чувство, не звал. По спине пробежал холодок страха – что-то было не так. Сашка разлепил веки и постарался подняться, но перед глазами плыло, и он медленно сел, прислонившись к стене, чтобы перевести дух и прийти в себя окончательно.

Он по-прежнему находился в комнате Андры – хоть это

успокаивало. Но где сама принцесса? Бросила его и ушла? Побежала за помощью? Или за стражниками? Нет, не верилось. Но почему тогда так тихо? Что случилось, пока он был в отключке?

В голове постепенно прояснялось. Сашка осторожно ощупал затылок – хлестнуло болью, и на пальцах остались следы крови. Шишка здоровая, но голова цела. Кажется, только царапина. Вот что за день выдался! словно компенсация за все скучные, пустые будни, проведённые в детском доме! За последние двадцать четыре часа случилось столько, что хватило бы и на год. Вдруг вспомнилось, как в детстве он поскользнулся на кафеле в ванной, упал на спину и тоже ударился затылком. Сознание он тогда не потерял, а вот кровищи было... Даже возили на «скорой» в травмпункт накладывать швы. По сравнению с тем случаем, нынешний можно считать пустяковым. И слава богу, только проблем с головой ему сейчас не хватало. А может, это всё они и есть, проблемы с головой? Кто знает, как сходят с ума? Может, ему всё это только мерещится – нет ни Андры, ни Арасии, он сейчас лежит связанный в какой-то особой палате, а всё, что видит – лишь бред воспаленного воображения? Это многое бы объяснило...

Голова болела. А еще ужасно хотелось спать. Тех минут, что удалось урвать этой ночью, организму было недостаточно, и он требовал отдыха.

И всё же, куда подевалась принцесса?

Сашка медленно поднялся – голова слегка кружилась, ноги неуверенно, но держали. Оперся о ближайший стул и огляделся. Эта комната не шла ни в какое сравнение с той, где его поселили. Даже не одна комната – несколько. Он был в весьма уютной гостиной. С потолка лился свет множества свечей, Сашке даже хотелось, чтобы сейчас его было поменьше. Стены сплошь украшены фресками. На полу ковры. В центре – деревянная мебель, обитая бархатом, а рядом, под окнами, – сразу и не понять, то ли сундуки, то ли такие резные скамейки. Ещё дальше, за открытой дверью, виднелась другая комната с большой кроватью под балдахином...

За спиной послышался шорох, Сашка обернулся, но недостаточно быстро, да и в глазах всё слегка расплывалось. Показалось, что крупная темная тень скользнула в окно, а затем – звук крыльев. Птица?

– Андра, ты видела? – позвал он. – Андра?

В ответ услышал тихий всхлип, и повернулся на звук. Слишком резко – голова тут же отозвалась болью. Зато он увидел её. Принцесса забилась в угол, спряталась за одним из сундуков. Сидела на полу, обхватив себя руками.

– Эй, ты чего?..

Андра бросила на него быстрый, затравленный взгляд и спрятала заплаканное лицо:

– Я думала, что тебя убилаааа...

Сашка с трудом разобрал её слова. Шагнул навстречу, но Андра вскинулась, вжалась в стену.

– Нет, не подходи!

Хотела предостерегающе выставить руку, но словно опомнилась, дернулась и затряслась в беззвучной истерике.

Сашка замер, не зная, что предпринять. Боль в затылке мешала нормально соображать. Наконец, он опустил ся рядом, осторожно дотронулся до её плеча. Хотел погладить, чтобы утешить, но не решился.

– Андра... Я в порядке, только голова болит. Всё хорошо!

Она глянула на него с недоверием, мотнула головой и отвернулась. Зашептала едва слышно:

– Я проклята... проклята....

– Что?..

– Демоны Ситеса...

Сашка начал злиться – вот совсем не в том состоянии был, чтобы разгадывать её шарады. И всё же собрал остатки сил.

– Андра...

– Уходи, уходи! Со мной теперь опасно!

Ну это уже совсем ни в какие ворота! А там, с королем и его убийцами, стало быть, не опасно? И что, она предлагает ему бросить её в таком состоянии, после того как сама помогла? Даже обидно стало! За кого она его принимает? Сашка взял Андру за плечи, потряхнул легонько.

– Эй, посмотри на меня...

Та упрямо мотнула головой вместо ответа.

– Посмотри на меня!

Андра послушалась, повернулась. В глазах паника, на ще-

ках слёзы. Стало невыносимо жаль её, но почему-то Сашка был уверен, что жалость сейчас совсем ни к месту, только навредит. Заговорил как можно твёрже и увереннее. Если бы ещё голова поменьше болела...

– Я в полном порядке! Видишь? Ты сейчас должна взять себя в руки. Или нам обоим крышка!

– Я чуть тебя не убила...

– Это случайность! Я просто споткнулся!

Замотала головой, губы задрожали, так что Сашке снова пришлось встряхнуть её.

– Не просто споткнулся...

– Андра, ты ничего мне не сделала! Со мной всё в порядке! Сама посмотри!

Она только кивнула, указывая на что-то на его плече, а из глаз снова потекли слезы. И Сашка только теперь заметил, что сорвавшийся с ее ладони... что? Световой шар? Он все же обжёг его, опалив рубашку и оставив на коже красный след. Сашка дотронулся до раны – больно не было, лишь саднило, и кожа в месте ожога пылала. А может, он просто сейчас ничего не чувствовал из-за головной боли...

– Андра, это все пустяки! Даже не больно!

Ради такого дела можно и приврать. Вот только без толку. Андра словно не слышала, вновь погрузившись в свои переживания.

– Что со мной?..

Сашка не нашелся с ответом. Упомянуть магию не хоте-

лось, слишком уж бурной оказалась реакция Андры на это слово. Да и не в состоянии он был сейчас разбираться в терминологии. Тем более, у него сомнений не было – чем ещё мог оказаться этот световой шар, если не волшебством? Хоть бы голова поскорее прошла... Ему бы сейчас лёд или просто холодный компресс...

– Мне так страшно... Если кто-нибудь узнает... Меня сожгут, как чародейку...

– Да что за глупости?

Та вскинула на него полный отчаяния взгляд и зашептала на одном дыхании, словно вызубренный ответ на уроке:

– «И сказал Создатель: а если женщину уличат в чародействе магическом, то сжечь надлежит её, и детей её, и внуков, и все потомство, включая младенцев. И если мужчину – отнять голову его, и детям его, и внукам, и всему потомству его. Потому что чародейство – лишь происки Ситеса, чёрный дар, демонами его принесённый. И нет души у его обладателя, потому что лишь в обмен на душу сей дар даётся, и кровь отравляет. И поэтому одно спасение – смерть!»

– Андра, но это же бред!

Но она только яростно замотала головой в ответ.

Сашка прикрыл глаза. В горле саднило, затылок ломило, и эта боль мешала думать, а мыслей снова стало так много! Так это она? Причина, по которой родители спрятали его? Что магия в этом мире существует, Сашка теперь не сомневался. В душе он давно был готов к этому, волшебство

– единственное, что объясняло его путешествие между мирами. И случай со световым шаром только убедил его. Но если в этом мире такие поверья, а его мама или папа, или даже они оба, были колдунами, и об этом узнали, понятно, что родители захотели спрятать его, Сашку. Как там Андра сказала? «Дар отравляет кровь» – значит, передается по наследству? Так? Нет, не так! Что-то Сашка не заметил в себе никаких магических способностей, ни в одном из миров. И почему тогда родители не сбежали вместе с ним? Ведь могли! И зачем оставили кулон, который вернул его обратно? В чем смысл? Ведь то, что кулон попал к нему только сейчас – чистая случайность. Стало быть, дело не в этом. И руины в лесу, возле которых Андра впервые почувствовала что-то необычное. А позже чувствовала то же самое возле него, Сашки. Или... возле кулона, который всегда был на нём? Догадка вдруг пронзила его: если это Андра всегда была волшебницей, но её магия проявилась только рядом с другой магией, например, с кулоном, вроде как с волшебной палочкой?! Или у него фантазия разыгралась?

– Андра, послушай меня! Это всё чушь! То есть, может, у вас в это верят, но это не так! Верить ведь можно во что угодно, не всё из этого правда! Людям вообще свойственно заблуждаться, – Сашка и сам не понимал, что несёт, но останавливаться не собирался. – Сама подумай: это началось с нашей встречи, ты ведь почувствовала что-то там, среди колонн. Раньше ведь с тобой такого не было, ты сама говори-

ла. И эта световая фигня, которой ты в меня пульнула – все случилось, когда я отдал тебе кулон! Но если магию приносят демоны, значит, я – демон? Но почему тогда ты так легко смогла меня ранить? И демоны сознание не теряют! И потом, как можно обменять на что-то душу и не знать об этом? Значит, дело вообще в другом, демоны тут ни при чем!

Вроде помогло, во взгляде Андры промелькнуло что-то осмысленное, и Сашка продолжил еще увереннее.

– И потом, вспомни, ты же видела в лесу чёрного пегаса, и я его тоже видел. Что это было? Глюки? У нас обоих? Сомневаюсь! С ума поодиночке сходят, а не все вместе!

Увлёкшись, Сашка взял Андру за руки, и та не стала вырываться, только слушала, как завороженная. Сашка не знал, верит ли она в его слова, или просто хочет, чтобы он оказался прав, чтобы не нужно было бояться демонов и казни. Но сейчас это было не столь важно.

– Андра, послушай меня: я сейчас уверен, что магия есть в вашем мире, и нет в ней ничего демонического. Я понятия не имею, почему никто об этом не знает, но это единственное нормальное объяснение. И этот твой световой шар, и кулон, и моё появление здесь, и даже нашу встречу в лесу. Ты можешь придумать другое объяснение?

Андра медленно покачала головой.

– Вот и я не могу.

– Но жрецы, Саша! – в голосе Андры снова мелькнуло отчаяние, и Сашка сжал ее ладони, приводя в чувства.

– Что с ними?

– Пусть всё так, как ты говоришь. Поверь, я очень хочу, чтобы ты оказался прав. Но если кто-то узнает о том, что сейчас произошло, если...

– Кто узнает? – оборвал её Сашка. – И как? Ты собираешься побежать и рассказать?

– Нет, но...

– Поверь мне, я тоже не планирую. Меня хотят убить, помнишь?

– Но если это случится снова?! – не выдержав, выкрикнула Андра и выдернула ладошки из его рук, взглянула со злостью, и Сашка мысленно обрадовался. Наконец-то она стала приходить в себя. Паника – плохо. Злость – хорошо. То, что нужно сейчас!

Андра продолжала:

– Я понятия не имею, как это произошло, этот... светящийся... сгусток... или что это было... он... он сам по себе возник, я не хотела! А что если это случится опять, за обедом, например, при дяде, при жрецах?! Ты это понимаешь? За мной пошлют Воинов Создателя! И сожгут на костре! Хорошо, если пытать не станут!

– Слушай, я знаю одно: всё случилось, когда ты взяла в руки кулон. Рядом со мной ты весь вечер провела, и за руки меня хватала, и я только что тебя за руки держал, и ничего не случилось! Так что дело в кулоне! Не трогай его, и всё будет хорошо!

Андра открыла было рот, и тут же закрыла его, задумавшись. А Сашка с облегчением выдохнул, и снова взял Андру за руки. Пальцы её слегка дрожали, и в голосе не было прежней силы, а в глазах – уверенности. Сашке вдруг пришло в голову: с кем из них за этот день случилось больше потрясений? И он невольно почувствовал себя виноватым, а ещё... ответственным, что ли. Как ни крути, но именно он втянул Андру в этот водоворот безумных событий. Не повстречайся он ей, так и жила бы дальше беззаботной дворцовой жизнью принцессы, не зная ни о других мирах, ни о магии... И что бы он там ни наплёл про кулон и про демонов – уверенности в этом не было, Сашка понятия не имел, что и почему произошло с Андрой, и не повторится ли это снова. А значит, пора перестать просто плыть по течению. Ему придется что-то придумать, чтобы помочь им обоим.

– Мы теперь в одной лодке, – твёрдо произнёс Сашка. – Нам нужно выбираться из замка. Вместе. У тебя же был какой-то план, когда ты меня сюда тащила?

Но Андра покачала головой.

– Прости, я просто сделала первое, что пришло в голову. Не знала, где ещё тебя укрыть. Подумала, что здесь стража точно искать не станет.

– Предлагаешь мне прятаться у тебя в комнате? А слуги? Если меня кто-то увидит? Не думаю, что ты сама себе все делаешь. И как они еще не заявили тебя в постельку укладывать? Время-то позднее!

– Саша, я принцесса. Никто не придет, пока я не позову, – парировала Андра и потянула его к ближайшей скамье. – Давай я посмотрю твою голову.

Они поднялись с пола, поддерживая друг друга, уселись на ближайший сундук-скамью, и Сашка повернулся спиной, подставляя затылок. Андра старалась быть осторожной, он едва ощущал её прикосновения, и все же, когда ее пальцы задели рану, Сашка сморщился от боли.

– Ничего страшного. Шишка и небольшая царапина. Я попрошу сделать отвар от головной боли.

– А холодное что-то есть сейчас приложить?

Андра растеряно пожала плечами, огляделась и потянулась к увесистому серебряному подсвечнику, что стоял поблизости на столике.

– Я не в этом смысле! – Сашка остановил её руку, и Андра растерянно уставилась на него.

– Временами я тебя вообще не понимаю...

– Маленькое что-то. Монета, там...

Но Андра покачала головой. Ну да, она же принцесса – зачем ей деньги.

– Я попрошу принести воды из колодца, она почти ледяная. Можно намочить платок... Только тебе придется спрятаться...

Это было похоже на игру. Отсиживаться то под кроватью, то в огромном сундуке, который Андра освободила от лежащей в нем одежды, оставив для Сашкиного удобства лишь пару платьев, а то и в небольшой комнатке, служившей ванной и туалетом, правда, без привычных удобств, из-за чего Сашка немало смущался каждый раз, когда требовалось справиться нужду.

К утру голова прошла, только шишка побаливала. Горло ещё саднило, зато шея почти не болела, хоть на ней и остались синяки. Сашке даже удалось немного выспаться, пусть кроватью ему служила большая шкура, расстеленная на полу в гостиной возле камина. К ней нашлись одеяла и подушки, было тепло и даже уютно, так что Сашка проспал до позднего утра. А проснувшись, долго лежал, наслаждаясь спокойствием, разглядывая нарисованные на стене белые цветы и поглаживая кулон – перед сном он подобрал его с пола и опять повесил на шею.

Андра сказалась больной. Отказалась от врачей, но потребовала полного покоя, поэтому их никто не тревожил, лишь слуги заходили несколько раз, да ненадолго заглянул король, поинтересовавшись между вопросами о самочувствии и настроении, когда она видела Сашку в последний раз, мол, его никто не может найти. Андра умело изобразила

удивление, даже пошутила, что гость, должно быть, вышел по нужде да заблудился в коридорах замка, и попросила сообщить, если будут новости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.